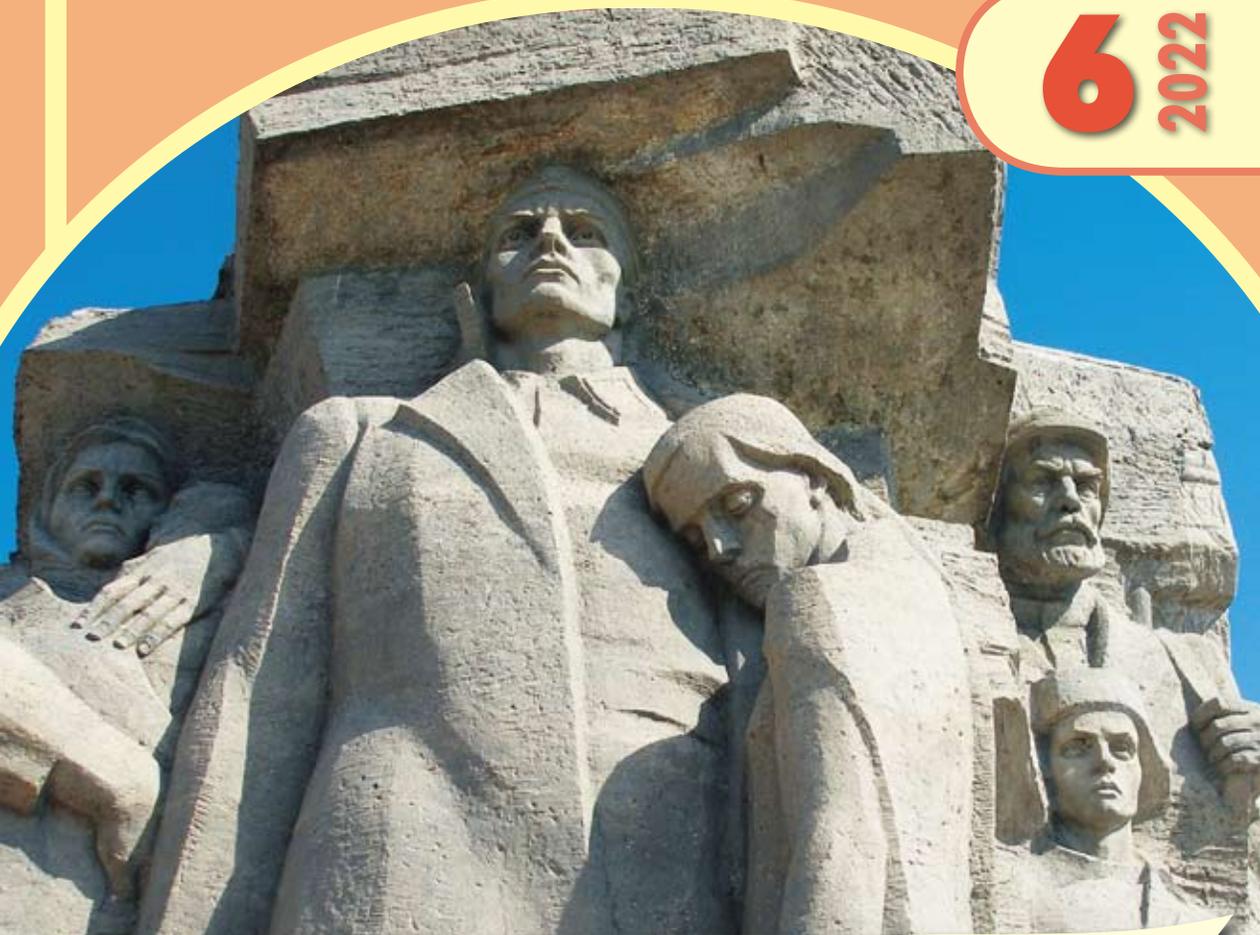

ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

6 2022

**ОТ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ
ДОКТРИНЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ШКОЛЬНИКОВ:
РОЛЬ ДЕТСКО-ВЗРОСЛОЙ ОБЩНОСТИ**

**«У ШКОЛЫ И СЕМЬИ ОДНА ЦЕЛЬ...»: О РОЛИ СЕМЬИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ САФОНОВСКОЙ
ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 1960-Х гг.**

Как они восхитительно красивы!

Керченский политехнический колледж

Как они восхитительно красивы! (в Керченском политехническом колледже ведется всеохватывающая воспитательная работа)

Мемориальный камень у входа в колледж памяти событий 17 октября 2018 г.

Аллея памяти в честь студентов и сотрудников Керченского политехнического колледжа

Аллея памяти в честь студентов и сотрудников Керченского политехнического колледжа

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

К.Д. Ушинский (1823–1870)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Издается с 1966 года. Выходит 8 раз в год

«У воспитателей, учителей и родителей одна большая цель – добиться того, чтобы каждый воспитанник радовал школу и семью своим сегодняшним и завтрашним днем».

А.Е. Кондратенков (1921–1992), русский педагог

СОДЕРЖАНИЕ

6/2022

Национальная доктрина образования

Сергей Коротких

- От проблем воспитания в системе современного отечественного образования к Национальной доктрине образования 3
- Аналитическая записка к статье с приложением аналитических материалов. 7
- Приложение 1.* П. В. Степанов. Внешние условия успешного запуска и реализации в практике школ Примерной программы воспитания. *Аналитические материалы на основе результатов исследований 2021 г.* 16
- Приложение 2.* А. Б. Теплова, А. А. Буянов. Проблемное поле современной дошкольной образовательной организации (ДОО) в контексте реализации Примерной программы воспитания. *Выписка из результатов анализа данных инновационных площадок Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (2021 г.). См. электронное приложение к номеру.* 16
- Приложение 3.* М.Р. Илакавичус, Е.Н. Шавринова, Е.Н. Барышников, Н.А. Жукова, В.Н. Раскалинос, Н.В. Еремина *Выписка из Аналитической справки по результатам исследования «Воспитание в петербургской школе: традиции и инновации» (Справка подготовлена по заданию Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга)* 21
- Приложение 4.* Системный кризис отечественного образования и пути его преодоления. *Аналитическая записка*
Материал подготовлен Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований, г. Москва при поддержке фонда «Русский предприниматель», г. Екатеринбург 25
- Приложение 5.* В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко, Е. В. Шестун (архимандрит Георгий), М. В. Захарченко, С. Ю. Рыбаков, Д. А. Моисеев, С.Н. Коротких
Необходимые изменения в сфере национального образования
Выписка из Проекта научно-общественной инициативы «Национальная доктрина образования Российской Федерации». Проект 37

Коллектив и детско-взрослая общность

Инна Шустова

- Педагогические условия формирования эмоционального интеллекта школьников: роль детско-взрослой общности 40

Семейное воспитание

Николай Сенченков, Елена Кожемякина

«У школы и семьи одна цель...»: о роли семьи в формировании личности воспитанников Сафоновской школы-интерната Смоленской области 1960-х гг. ...54

Патриотическое воспитание

Андрей Тимофеев

Молодежная позиция в вопросах политического курса России64

Музейная педагогика

Елена Девятова

«Не подольстивший себе гений...»

Кистории создания скульптуры «Александр Пушкин» работы Лазаря Гадаева....70

Семейное воспитание

Иван Черлояков

Использование семейных реликвий в проектной деятельности. 78

Электронное приложение к журналу расположено по адресу:
http://disk.schoolpress.ru/Vospitanie_shkolnikov_06_2022/

К 1-й полосе обложки. Скульптурный комплекс Музея истории Аджимушкайских каменоломен, г. Керчь, Республика Крым. Фото Александра Посохова.
В качестве заставок использованы рисунки Н. Воробьевой из книги:
Н.Д. Калинина «Наша лучше всех» (М.: Детгиз, 1962)

Главный редактор

А.П. Фурсов, философ, поэт, член Союза писателей России

Шеф-редактор

Е.А. Фурсова, аспирантка философского факультета
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Редакционная коллегия

М. В. Богуславский, д-р пед. н., профессор, чл.-кор. РАО
И. В. Вагнер, д-р пед. н., профессор
Е. Н. Волкова, д-р психол. н., профессор
Т. В. Волосовец, к. пед. н., профессор
В. П. Голованов, д-р пед. н.
С. В. Дармодехин, д-р социол. н., профессор, академик РАО
И. В. Дубровина, д-р психол. н., профессор, академик РАО
С. В. Евтушенко, д-р пед. н.
К.В. Зелинский, протоиерей, к. пед. наук, доцент
М. П. Нечаев, д-р пед. н.
Л. Е. Никитина, д-р пед. н., профессор
А.А. Остапенко, д-р пед. н., профессор
А. С. Прутченков, д-р пед. н., профессор
В.И.Слободчиков, д-р психол. н., профессор, чл.-кор. РАО
Е.Н. Степанов, д-р пед.н., профессор
С. В. Тетерский, д-р пед. н., доцент

Н. Н. Толстых, д-р психол. н.
Е. Е. Чепурных, д-р пед. н.
И. Ю. Шустова, д-р пед. н.

aleksandr.fursoff2014@yandex.ru
www.shkolnayaipressa.pf

Корреспонденцию направлять по адресу:
127254, г. Москва, а/я 62
Тел.: 619-52-87, 619-83-80

Журнал зарегистрирован МПТР России,
свидетельство ПИ № ФС 77-33043
Учредитель — ООО «Школьная Пресса»

Формат 70x108/16. Усл. печ. л. 5,0 Изд. № 3676. Заказ №
Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, д. 13

© «Школьная Пресса»,
© «Воспитание школьников», 2022, № 6

Издание охраняется Гражданским кодексом РФ (часть 4).
Любое воспроизведение материалов, размещенных в журнале, как на бумажном носителе, так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ, и размещение в Интернете без письменного согласия правообладателя запрещается.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован в базе данных Российского индекса научного цитирования.

Аннотация. Статья является плодом осмысления проблем воспитания в современной российской системе образования учеными и специалистами-практиками.

Ключевые слова: технологизация процесса образования, возвращение человека, утилизация человека, имитация воспитательной деятельности, воспитание в качестве приоритета образования

Для цитирования: Коротких Сергей, священник. От проблем воспитания в системе современного отечественного образования к Национальной доктрине образования // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 3–39.

Annotation. The article is the fruit of understanding the problems of education in the modern Russian education system by scientists and practitioners.

Keywords: technologization of the educational process, cultivation of a person, utilization of a person, imitation of educational activities, education as a priority of education

For citation: Korotkih Sergey. Priest. From the problems of education in the system of modern domestic education to the National Doctrine of Education // Education of schoolchildren. 2022. № 6. P. 3–39.

События последних лет на Украине со всей очевидностью показали возможности системы образования в формировании сознания человека.

Стало совершенно ясно, что система образования является одним из важнейших факторов национальной безопасности любого государства. И в нашей стране проявляется осознание необходимости возрождения системы воспитания в российских школах. К разработке и реализации Примерных программ воспитания привлекаются научные институты, специалисты системы образования, общественные организации. Среди них те, кто любезно предоставил нам свои материалы, на которые мы опираемся: (1) Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; (2) Институт развития стратегии образования РАО; (3) Институт развития образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования; (4) Кафедра

*Коротких Сергей Николаевич, священник, руководитель отдела религиозного образования Калининградской епархии Русской Православной Церкви, г. Калининград.

* Sergey Nikolaevich Korotkikh, priest, head of the Department of Religious Education Kaliningrad diocese of the Russian Orthodox Church, Kaliningrad.

Сергей Коротких*
Sergey Korotkikh*

От проблем
воспитания
в системе
современного
отечественного
образования
к Национальной
доктрине
образования
Выступление на
Круглом столе
«Традиционное
духовно-нравственное
воспитание в
современном
образовательном
пространстве»
X Парламентских
встреч в рамках
XXX Международных
образовательных
чтений «К 350-летию
со дня рождения
Петра I: секулярный
мир и религиозность»
(Комитет Совета
Федерации по науке,
образованию и
культуре, 17.05.2022 г.)

философии Дальневосточного отделения РАН; (5) Центр методического сопровождения системы духовно-нравственного воспитания ОЦДиК Калининградской области; (6) Международным научно-экспертным совет по духовно-нравственной безопасности, существовавший при РИСИ. Их материалы представлены в качестве приложений к нашей аналитической записке.

Ученые сегодня обсуждают проблему риска замены гуманистической основы образования на технократическую, в рамках которой возможна замена искусства воспитания человека на технологическое конструирование личности потребного человеческого индивидуума, наделенного определенными служебными качествами, то есть «человека-функции», «служебного человека»

Практика внедрения Примерных программ воспитания показала, что успешность или неуспешность их реализации в системе образования является *важным диагностическим фактором* состояния отечественной системы образования *с точки зрения ее способности обеспечить качественное национально ориентированное образование*, так как эти программы были разработаны в гуманистической, а не технократической парадигме, на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, соответствуют Стратегии национальной безопасности РФ, их апробация и попытки внедрения происходят с нашим непосредственным участием.

Таким образом, данное выступление является плодом осмысления проблем воспитания в современной российской системе образования учеными и специалистами-практиками.

Подробно наши выводы представлены в аналитической записке к данному выступлению. Здесь же кратко отметим, что важнейшими *системными проблемами* современного отечественного образования являются:

1) дегуманизация современного образовательного пространства, вытеснение человека на место средства, ресурса экономики и выдвижение технологий, в том числе, цифровизации образования, в качестве цели и даже ценности.

Совершаются попытки жесткой *технологизации процесса образования*, в том числе и процесса воспитания, что недопустимо, ибо по своей при-

роде процесс образования (тем более – воспитания) является *гуманистическим процессом* и другим быть не может. Образование это *возращивание человека*, его сущностных сил, а жесткая технологизация образования ведет к *утилизации человека*, к отношению к нему как к средству, а не ценности.

Технологизация образования приводит к *формализации процесса воспитания* и образования в целом, а процесс управления образованием уже опасно трансформировался из *системы стратегического планирования, поддержки и организации методического сопровождения в систему контроля и надзора* с формальными (количественными и экономическими) показателями оценки качества образования, что в корне противоречит самой природе и сущности образования, является причиной *имитации воспитательной деятельности* педагогами и образовательными организациями, а также *подмены ее формальными действиями*, целью которых является отчетность и успешное прохождение аттестации, но не *образование человека*.

Положение усугубляется *перегибами* в процессе внедрения дистанционных технологий, практика использования которых в определенные периоды в качестве *основных средств образования* приводит к снижению активности и качества непосредственного общения педагогов с детьми, затрудняет формирование детско-взрослых общностей и поддержание совместной событийной деятельности как основы воспитания.

Ученые сегодня обсуждают проблему *риска замены гуманистической основы образования на технократическую*, в рамках которой возможна замена *искусства воспитания человека на технологическое конструирование личности* *потребного человеческого индивидуума¹, наделенного определенными служебными качествами², то есть «человека-функции», «служебного человека»;*

Необходим коренной пересмотр отношения к педагогу со стороны власти и общества. Особое внимание следует обратить на воспитание самих будущих педагогов как водителей растущего человека в пространство родной культуры и формирование у них отношения к своему труду как к служению

2) противоречие между тем, что декларируется **федеральными стратегическими нормативными правовыми актами в сфере образования**, и тем, что **реально на практике происходит в сфере контроля, надзора и управления образованием**.

Например, вопреки государственным стратегическим нормативным и правовым актам³, определяющим

¹ Поповкин А.В. От классической антропологии к «антропотехнике». И обратно? // Вестник Пермского университета. Вып. 3, 2021. – С. 318-325.

² Создание служебного человека. М. Ковальчук на конференции Минобороны. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LawXuluWvec> (дата обращения 16.08.2021).

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

воспитание в качестве *приоритета образования*, при контроле качества образования совершается смещение акцента в сторону итогов ЕГЭ, ГИА, ВПР и прочих инструментов, которые удобно использовать в качестве рейтинговых.

Сам по себе *факт рейтингования образовательных организаций*, усугубляющийся фактом использования количественных показателей, является серьезным *демотиватором* живой воспитательной деятельности;

3) коммерциализация сферы образования, практическое превращение образования вопреки Закону об образовании (см. ст.2, п.1)⁴ из сферы национального общественного блага в сферу услуг, в отрасль экономики, производящую рыночный товар. Необходимо коренной пересмотр отношения к педагогу со стороны власти и общества. Особое внимание следует обратить на *воспитание самих будущих*

педагогов как водителей растущего человека в пространство родной культуры и формирование у них отношения к своему труду как к служению.

Еще одним из ряда негативных последствий коммерциализации сферы образования является положение

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

⁴Статья 2, п. 1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся *общественно значимым благом* и осуществляемый *в интересах человека, семьи, общества и государства...*».

в сфере издания учебной литературы. Существующая система выбора учебных пособий для их издания и применения в образовательных организациях способствует не повышению качества образования и качества учебников, а извлечению прибыли определенными издательствами за счет государственного бюджета;

Из этих системных проблем следует целый спектр проблем, создающих серьезные препятствия развитию воспитания на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Серьезнейшим из этих препятствий является демотивированность или слабая мотивированность педагогов на ведение воспитательной деятельности.

Исходя из того, что главным фактором воспитания является личность педагога, а главной движущей силой воспитания является мотивация педагога предлагается ряд мер, которые послужат созданию условий адекватного развития воспитания в отечественной системе образования

4) отношение к пониманию структуры воспитания как к процессу, разобращенному на различные направления (экологическое, финансовое, духовно-нравственное, патриотическое, эстетическое и т.д.), что в условиях ценностно-целевой дезориентации приводит к тому, что за реализацию этих направлений отвечают разные люди на разных уровнях, по-разному понимающие цели и задачи воспитательного процесса и тянущие школу и ребенка в разные стороны;

5) отношение к образованию и воспитанию как к отраслевой задаче системы образования, а не как к широкой государственно-общественной практике.

Из этих системных проблем следует целый спектр проблем, создающих серьезные препятствия развитию воспитания на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Серьезнейшим из этих препятствий является демотивированность или слабая мотивированность педагогов на ведение воспитательной деятельности.

Исходя из того, что главным фактором воспитания является личность педагога, а главной движущей силой воспитания является мотивация педагога предлагается ряд мер, которые послужат созданию условий адекватного развития воспитания в отечественной системе образования.

Эти меры предложены в анали-

тической записке. Первой среди них значится принятие *Национальной доктрины образования Российской Федерации*, разработанной в соответствии с Конституцией РФ и Стратегией национальной безопасности РФ.

Главный смысл Доктрины в том, что она призвана определить мировоззренческие и методологические основания перехода к национально-ориентированному образованию и должна стать неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности РФ. Она задаёт ориентиры качественного и подлинно общенародного образования, необходимые для обеспечения суверенного развития России, ее многонационального и многоконфессионального народа.

Обсуждение проекта доктрины состоялось 14 апреля 2022 г. на *Круглом столе* в Общественной палате РФ, участники которого одобрили проект и признали необходимость его скорейшего принятия. В настоящее время проект находится на доработке и практически приобрел свой окончательный вид.

Принятие и реализация доктрины должны обеспечить создание условий для осуществления упомянутых мер, которые являются *инструментами перехода* к системе качественного современного национально ориентированного отечественного образования.

Меры, перечисленные в аналитической записке, должны обеспечить пересмотр:

1) принципов и структуры *управления образованием*;

2) понимания *сущности образования*;

3) принципов формирования и структуры *содержания образования*;

4) подходов к осуществлению *процесса образования*;

5) критериев *оценки качества образования*.

Основу для решения этих задач должна заложить Национальная доктрина образования РФ.

Аналитическая записка с приложением аналитических материалов

При информационной поддержке аналитическими материалами:

1) Степанов П.В., д.пед.н., заведующий лабораторией развития личности в системе образования Института стратегии развития образования РАО;

2) Теплова А.Б., к. пед.н., ведущий научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО;

3) Еремина Н.В., к.пед.н., старший преподаватель кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

При участии:

1) Хребтова А.И., советник Коллегии по религиозному образованию Калининградской митрополии РПЦ, экс-министр образования Калининградской области;

2) Поповкин А.В., к.филос.н., заведующий кафедрой истории философии Дальневосточного отделения РАН;

3) Карамаликов Д.В., руководитель Отдела религиозного образования Черняховской епархии РПЦ;

4) Кулешова О.Е., директор МБОУ СОШ №19 г.Калининграда;

5) Соколова М.Е., руководитель Центра методического сопровождения региональной системы духовно-нравственного воспитания ОЦДиК Калининградской области.

1

Воспитание – это *целостный* процесс создания условий для становления личности, которая по своим качествам соответствовала бы *национальному воспитательному идеалу*, осуществляющийся на основе базовых национальных ценностей, имеющихся Стратегией национальной безопасности Российской Федера-

ции традиционными российскими духовно-нравственными ценностями¹.

В этой связи представляется оптимальным, *во-первых*, отказаться от деления целостного процесса воспитания на направления: патриотическое,

¹ Пункт 25, подпункт 7) Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400).

экологическое, правовое, духовно-нравственное и многие прочие и, во-вторых, рассматривать духовно-нравственное воспитание не как одно из направлений воспитательной деятельности, а как ее *фундамент*, поскольку разделить воспитание вообще и духовно-нравственное воспитание невозможно². Так называемые «направления» воспитания являются его *задачами*, которые, безусловно, важно и необходимо решать на основе духовно-нравственного фундамента воспитательной деятельности.

Доминирующий сегодня подход к пониманию структуры воспитания как процессу, разобщенному на различные направления, приводит к тому, что за реализацию этих направлений отвечают разные люди на разных уровнях, которые нередко по-разному понимают цели и задачи воспитательного процесса, а поэтому тянут школу и ребенка в разные стороны.

2

Образование продолжает восприниматься в первую очередь в качестве *специфически отраслевой задачи системы образования*, тогда как образование, а особенно его основа — воспитание, полноценны лишь тогда, когда они понимаются обществом и государством как *широкая общественная практика*³, *направляемая системой образования как локомотивом.*

Мы видим, что на школу с разных сторон (медицина, Роспотребнадзор, органы МЧС, МВД, Сбербанк, Почта России и т.д.) обрушивается масса за-

² Захарченко М.В. Система духовно-нравственного воспитания в образовании Калининградской области. Материалы исследования. – Калининград: Издво Калининградского областного института развития образования, 2017. – С.7;

Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт: монография / Захарченко М.В. и др.; под общ. Ред. М.В. Захарченко. – СПб.: СПб АППРОУ, 2017.

³ *Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под научн. ред. чл.-кор. РАО В.И. Слободчикова. – М., 2018. – С. 13-16, 36.*

*дач — провести, реализовать, организовать профилактику и т.д., тогда как должно быть наоборот — система образования должна ставить задачи всем остальным отраслям (а особенно СМИ, рекламе, искусству) и консультировать их представителей в том, каким образом возможно и потребно реализовывать *воспитательный потенциал* их сферы деятельности.*

При этом необходимо установление ответственности за действия представителей различных отраслей, наносящие вред нравственному здоровью человека, вносящие деструктив в его воспитание.

3

Важнейшими *системными проблемами* современного отечественного образования, которые вмещают в себя ряд других проблем, являются:

1) дегуманизация современного образовательного пространства, вытеснение человека на место средства, ресурса экономики, политики и т.д., и выдвигание технологий, в т.ч. цифровизации образования, в качестве цели и даже ценности. То есть нарушается важнейший принцип: суббота для человека, а не человек для субботы; технологии для человека, а не человек ради технологий. *На практике происходит наоборот.*

Происходит жесткая *технологизация процесса образования*, в том числе и процесса воспитания, что не допустимо, ибо по своей природе процесс образования (тем более процесса воспитания как одной из типологических направленностей процесса образования) является *гуманистическим процессом* и другим быть не может, иначе он перестает быть образованием и становится *чем-то другим*. Отсюда проистекает *формализация процесса образования*, а процесс управления образованием опасно трансформируется из *системы стратегического планирования, поддержки и организа-*

ции методического сопровождения в систему контроля и надзора с ее формальными (количественными и экономическими) показателями оценки качества образования, что в корне противоречит самой природе и сущности образования.

Данный процесс усугубляется активным и силовым внедрением в процесс образования дистанционных технологий, практика использования которых в определенные периоды как основных средств образования приводит к снижению активности и качества непосредственного общения педагогов с детьми, что затрудняет формирование детско-взрослых общностей и поддержание совместной событийной деятельности как основы воспитания.

Чем же становится процесс образования, если его дегуманизировать?

Ученые сегодня обсуждают проблему *риска замены гуманистической основы образования на технократическую*, в рамках которой возможна *замена искусства воспитания человека на технологическое конструирование личности потребного человеческого индивидуума⁴, наделенного определенными служебными качествами⁵, то есть «человека-функции», «служебного человека»;*

2) противоречие между тем, что декларируется **федеральными стратегическими нормативными правовыми актами в сфере образования касательно вопросов воспитания**, и тем, что **реально на практике происходит в сфере контроля, надзора и управления образованием**.

Например, вопреки государственным стратегическим нормативным

и правовым актам⁶, определяющим *воспитание* в качестве *приоритета образования*, при контроле качества образования совершается смещение акцента в сторону итогов ЕГЭ, ГИА, ВПР и прочих инструментов, которые удобно использовать в качестве рейтинговых.

Сам по себе *факт рейтингования образовательных организаций*, усугубляющийся фактом использования количественных, в том числе экономических, показателей, является серьезным *демотиватором* живой воспитательной деятельности;

3) коммерциализация сферы образования, практическое превращение образования вопреки Закону об образовании (см. ст.2, п.1)⁷ из сферы национального общественного блага, национальной общественной ценности в сферу услуг, в отрасль экономики, производящую рыночный товар в виде образовательного общественно-го продукта.

Формальный отказ от термина «образовательная услуга» вряд ли улучшит положение. За годы реформ выросло целое поколение работников образования, усвоивших привычку жить в логике «образовательной услуги». Необходим коренной пересмотр отношения к педагогу со стороны власти и общества. Равным образом, особое внимание следует обратить на *воспитание самих будущих педагогов как водителей растущего человека в*

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

⁷ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года;

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

⁹ Статья 2, п. 1 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации": «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...».

⁴ Поповкин А.В. От классической антропологии к «антропотехнике». И обратно? // Вестник Пермского университета. Вып. 3, 2021. – С. 318-325.

⁵ *Создание служебного человека*. М. Ковальчук на конференции Минобороны. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LawXuluWves> (дата обращения 16.08.2021).

пространство родной культуры, на формирование у них отношения к своей работе как к служению, как к миссии.

Ещё одним из целого ряда негативных последствий коммерциализации сферы образования является положение в сфере издания учебной литературы. Существующая система выбора учебных пособий для их издания и применения в образовательных организациях *нацелена не на повышение качества образования и качества учебников, а на извлечение постоянной прибыли* определенными издательствами за счет государственного бюджета.

4

Общеизвестно, что главным фактором воспитания является *личность педагога*, а главной движущей силой воспитательного процесса является *мотивация педагога*.

Согласно результатам исследований Института стратегии развития образования РАО (см. Приложение 1) – разработчиков Примерной программы воспитания для средней школы *самым мощным стимулирующим фактором* для педагога является создание условий для его *самореализации в воспитательной деятельности*, т.е. для воплощения педагогом в работе с детьми ценностей и идеалов, реализации собственных методических идей и находок, проявления своих творческих способностей, получения от своей работы позитивных эмоций и удовлетворения – удовольствия.

Демотивирующими факторами для педагога являются:

- внешняя регламентация его работы, жесткое навязывание извне мероприятий, которые педагог обязан проводить с детьми;

- количественные показатели контроля качества и стимулирования воспитательной работы, приводящие к ее бюрократизации, делающей ее рутинной и неинтересной;

- излишне жесткий контроль работы педагога, вселяющий страх совершения ошибки и подавляющий творческое начало;

- нехватка времени из-за большой учебной нагрузки.

Эти факторы приводят к восприятию педагогом воспитания как возложенной на него повинности, к *имитации* им воспитательной деятельности и снижению результативности работы.

Факторы, демотивирующие воспитательную деятельность педагога, в современном российском образовании *становятся доминирующими*.

5

Причины этого следуют из указанных системных проблем современного отечественного образования (см. п. 3):

1) Существенное *усиление контрольно-надзорной деятельности в ущерб поддерживающей и организующей* со стороны органов управления образованием, усугубляющееся растущими возможностями электронных цифровых технологий, неограниченное и бесконтрольное использование которых в сфере контроля и надзора способно провоцировать *движение к тотальному контролю*⁸ над деятельностью ученика, учителя, администрации и родителей, что подрывает творческую инициативу и способствует профанации, имитации воспитания на местах.

2) При оценке качества воспитательной деятельности используют-

⁸ Печать антихриста и рабство. Патриарх Кирилл о цифровизации. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nr6w7TХуZGg> (дата обращения 16.08.2021);

Профессор Черниговская о цифровизации: человечество сошло с ума. Нас делают рабами. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9nViCvJ0oRo> (дата обращения 17.08.2021);

Они двигаются шаг за шагом: скрытые цели цифровизации. О. Четверикова, Д. Перетолчин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LO3goP_E9o4 (дата обращения 17.08.2021).

ся *формальные и количественные, в том числе экономические, показатели*: наличие или отсутствие чего-либо, активность участия в мероприятиях, процент занятости и количество победителей, факт освоения и целевого расходования выделенных денежных средств, других материальных ресурсов, приобретения и использования технических и технологических средств и т.п., что не позволяет анализировать и оценивать содержание и результаты воспитательной деятельности. Это провоцирует формализм и подмену мотивации, когда работа осуществляется не ради воспитательного результата, а ради самопрезентации, места в рейтинге и избегания штрафных санкций.

Таким образом, на деле приоритет отдается *не воспитанию высоконравственной личности и развитию ее талантов*, благодаря которым личность способна самореализовываться и служить Отечеству, а развитию приспособленческих качеств, способствующих успешному прохождению промежуточной и итоговой аттестации, а также контроля знаний и компетенций, связанных с освоением технологических новшеств.

3) Педагогические вузы готовят в лучшем случае урокователей-предметников, владеющих методикой преподавания предмета, но не педагогов – водителей ребенка в область родной культуры, понимающих его возрастные и индивидуальные особенности, осознающих, что такое человек, какова его природа, смысл его бытия и, соответственно этому смысл, цель, задачи, принципы, методологию и методы *педагогической деятельности*. То есть учат обучать, но не воспитывать.

4) На местах в регионах и муниципальных образованиях *ликвидированы службы методического сопровождения образовательного процесса*

(методические кабинеты, центры, специалисты-методисты), на место которых пришли различные службы менеджмента в сфере образования. Однако именно грамотное и достаточное методическое сопровождение образовательного процесса является необходимым условием обеспечения качества воспитания. Образовательные организации самостоятельно с данной задачей справиться не в состоянии.

5) В результате оптимизации системы образования и сокращения количества учителей в школах учебная нагрузка педагога нередко доходит до 30 и более часов в неделю, что осложняет организацию совместной воспитывающей деятельности детей и взрослых. Накопившаяся усталость – причина раздражительности, ухудшения психо-эмоционального состояния и профессионального выгорания педагогов.

6) Обилие документов, необходимых для организации массовых внеурочных сетевых и выездных мероприятий с детьми, и их характер таковы, что мотивация к их проведению у педагогов снижается.

7) Недооценка и дефицит использования ресурса эффективных форм государственно-общественного управления, сетевого взаимодействия и социального партнерства системы образования с такими социальными институтами воспитания, как семья, традиционные для России религиозные организации и общественные организации, основывающие свою деятельность на базовых национальных ценностях (*см. Приложение 2*).

Перечисление проблем можно продолжать, однако указанного уже достаточно для того, чтобы понять, насколько серьезные риски существуют в российской системе образования для качественной реализации воспитательной деятельности со-

гласно существующим нормативно-правовым актам, Федеральной Программе патриотического воспитания граждан РФ и Примерным программам воспитания.

6

С целью преодоления указанных проблем необходимо принятие следующих мер:

1. Разработка и принятие *Национальной доктрины образования в Российской Федерации* с учетом приоритета воспитания, в соответствии с Конституцией РФ и Стратегией национальной безопасности РФ.

2. Осуществление разработки стратегических нормативных и правовых, а также программных документов, регламентирующих воспитательную деятельность, *при участии важнейших социальных партнеров системы образования — религиозных организаций традиционных для России конфессий и общественных организаций*, осуществляющих уставную деятельность на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

3. Меры, направленные на *приведение комплекса нормативно-правовой базы в сфере образования в соответствие со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации»*, исходя из приоритета воспитания в образовании.

4. Меры, направленные на осознание и реализацию *воспитания в качестве широкой государственно-общественной практики*, проявляющейся в консолидации усилий семьи, общества и государства по воспитанию детей и молодежи на основе применения эффективных форм социального партнерства, государственно-общественного управления, межотраслевого взаимодействия и осуществляющейся на основе единых ценностно-целевых ориентиров.

5. Меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней в части *ответственности средств массовой информации, социальных сетей, цифровых платформ* за генерацию и распространение контента, деструктивно влияющего на процесс воспитания, противоречащего базовым национальным (традиционным российским духовно-нравственным) ценностям.

6. Переориентация системы управления образованием от приоритета контрольно-надзорной деятельности (преобладания администрирования и бюрократического надзора) к приоритету *поддерживающей и организующей деятельности* (доверие, содействие развитию самостоятельности и самодеятельности педагогических коллективов в русле государственной политики в сфере образования).

7. Следование принципу назначения на руководящие должности в органах управления образованием *специалистов, имеющих достаточный опыт работы в образовательных организациях*.

8. Наполнение специального педагогического образования (среднего и высшего) утраченной им *собственно педагогической (воспитательной) составляющей его содержания*. Формирование образа *педагога как водителя ребенка в пространство родной культуры*, лично устремленного к национальному образовательному идеалу, укорененного в отечественных духовных и культурно-исторических традициях, внутренне принимающего и ориентирующегося на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

9. Наделение государственных органов управления образованием отобранными у них ранее полномочиями по созданию *системы полноценного методического сопровождения воспитательного и учебного процессов*

образовательных организаций на местах (в регионах и муниципальных образованиях) посредством создания сети специальных методических служб (методических центров, отделов, кафедр, кабинетов и т.д.).

10. *Запрет* на осуществление рейтингования образовательных организаций и педагогов, а также аттестации педагогов дошкольных образовательных организаций по результатам конкурсных достижений воспитанников.

11. Обеспечение образовательным организациям их права *самостоятельно определять* и возможности *свободно выбирать* из списка рекомендованных органами управления образованием и предлагаемых иными органами и организациями те мероприятия и события, которые они считают необходимыми для решения воспитательных задач.

12. Меры, направленные на *стимулирование образовательных организаций и педагогов* к осуществлению массовых внеурочных, сетевых и выездных (экскурсии, походы, экспедиции и т.п.) мероприятий. В том числе, *сокращение количества документов*, необходимых для организации этих мероприятий.

13. Меры, направленные на гарантию использования новых цифровых, в том числе дистанционных, технологий в сфере образования *исключительно в качестве вспомогательных*, не могущих заменить непосредственного общения педагогов с детьми и детей между собой.

14. Меры, направленные на *недопущение использования цифровых технологий и электронных средств наблюдения в сфере контроля* над соблюдением процедуры промежуточной аттестации, а также над ходом учебно-воспитательного процесса.

15. Меры, направленные на *снижение учебной нагрузки педагогов* при сохранении достойного уровня заработной платы с целью высвобожде-

ния времени на осуществление воспитательной работы.

16. *Пересмотр системы оценки качества образования с учетом приоритета воспитания.* При этом в оценке качества воспитания *замена количественных и экономических показателей на качественные.*

17. Организация разработки и внедрения *качественных* (т.е. неформальных, требующих экспертной оценки) *показателей эффективности организации воспитательной деятельности:*

1) по степени *развития укладности* локальных сообществ (класса, группы, курса, образовательной организации)⁹;

2) по степени соответствия *качества уклада* (его основных показателей) ценностно-целевым установкам и задачам, определяемым стратегическими нормативными и правовыми документами в сфере воспитания;

3) по степени *вовлеченности основных социальных институтов воспитания* (семьи, школы, религиозных организаций традиционных для России конфессий, общественных организаций, средств и учреждений массовой культуры, средств массовой информации, организаций дополнительного и профессионального образования и т.д.) в совместную деятельность, направленную на достижение цели и решение задач, определенных

⁹ *Степень развития укладности* определяется по степени развитости:

- единства ценностно-целевой ориентации всех участников образовательных отношений;
- единства ценностного наполнения всех форм и направлений деятельности;
- проектности и событийности всей внеурочной деятельности;
- проектности и коллективности (командности) формирования концептуальной и программной базы развития образовательной организации;
- системности и развитости нормативной базы функционирования образовательной организации, направленной на формирование и развитие укладности;
- традиций и их проявлений в годичном круге (черере) знаковых событий;
- доминирования принципов деятельностного подхода в педагогической деятельности.

стратегическими нормативными и правовыми документами в сфере воспитания, на основе применения эффективных форм сетевого взаимодействия, социального партнёрства и государственно-общественного управления в сфере образования;

4) по степени *обеспеченности системы образования подготовленными кадрами в сфере воспитания*, имеющими квалификацию и ценностно-целевые ориентиры, позволяющие решать задачи, определенные стратегическими нормативными и правовыми документами в сфере воспитания;

5) по степени сформированности условий для *развития мотивированности и готовности педагогов и образовательных организаций к осуществлению воспитательной деятельности* в соответствии с ценностно-целевыми установками, определенными стратегическими нормативными и правовыми документами в сфере воспитания;

6) по уровню *качества и целесообразности применения* новых технологий цифровизации и персонализации образования в организации воспитательного процесса на основе базовых национальных (традиционных российских духовно-нравственных) ценностей и отечественных культурно-исторических традиций.

Литература

1. *Александр Вилейкис, Максим Ни.* Блеск и нищета университетских рейтингов. Почему попытки формализовать финансирование науки приводят к массовому мошенничеству / Электронное научное издание «Научно-образовательный журнал» (НОЖ) 12 января 2022 URL: <https://knife.media/university-economy/> (дата обращения 24.01.2022).

2. *Аналитическая справка* по результатам исследования кафедры социально-педагогического образования Института развития образования Санкт-Петербургской академии постди-

пломного педагогического образования «Воспитание в петербургской школе: традиции и инновации», 2020.

3. *Аналитические материалы* исследования группы научных сотрудников Института изучения детства, семьи и воспитания РАО «Проблемное поле современной дошкольной образовательной организации (ДОО) в контексте реализации Примерной программы воспитания» (электронная презентация), осуществленного в 2021 г.

4. *Аналитические материалы* исследования Лаборатории развития личности в системе образования Института стратегии развития образования РАО «Внешние условия успешного запуска и реализации в практике школ Примерной программы воспитания», осуществленного под руководством д.пед.н. П.В. Степанова в 2021 г.

5. *Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт: монография* / Захарченко М.В. и др.; под общ. Ред. М.В. Захарченко. – СПб.: СПб АППРОЮ, 2017.

6. *Захарченко М.В.* Система духовно-нравственного воспитания в образовании Калининградской области. Материалы исследования. – Калининград: Изд-во Калининградского областного института развития образования, 2017.

7. *Национальная доктрина* образования Российской Федерации. Проект / Под научн. ред. чл.-кор. РАО В.И. Слободчикова. – М., 2018.

8. *Они двигаются шаг за шагом: скрытые цели цифровизации.* О. Четверикова, Д. Перетолчин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LO3goP_E9o4 (дата обращения 17.08.2021).

9. *Печать антихриста и рабство.* Патриарх Кирилл о цифровизации. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nr6w7TXyZGg> (дата обращения 16.08.2021);

10. *Поповкин А.В.* От классической антропологии к «антропотехнике». И обратно? // Вестник Пермского университета. Вып. 3, 2021. – С.318-325.

11. *Профессор Черниговская о цифровизации: человечество сошло с ума. Нас делают рабами.* URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9nViCvJOoRo> (дата обращения 17.08.2021);

12. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

13. *Русская доктрина.* Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / Под общей редакцией А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016.

14. *Системный кризис* отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. Авторский коллектив. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2016.

15. *Создание служебного человека.* М. Ковальчук на конференции Минобороны. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LawXuluWvec> (дата обращения 16.08.2021).

16. *Указ Президента* Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

17. *Федеральный закон* «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года.

Literature

1. *Alexander Vileikis, Maxim Ni.* The brilliance and poverty of university rankings. Why attempts to formalize the financing of science lead to massive fraud / Electronic scientific publication “Journal of Science and Education” (JOURN) January 12, 2022 URL: <https://knife.media/university-economy/> (Accessed 24.01.2022).

2. Analytical report on the results of a study by the Department of Social and Pedagogical Education of the Institute for the Development

of Education of the St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education “Education in a St. Petersburg school: traditions and innovations”, 2020.

3. Analytical materials of a study by a group of researchers from the Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education “The problem field of a modern preschool educational organization (PEO) in the context of the implementation of the Exemplary Education Program” (electronic presentation), carried out in 2021.

4. Analytical materials of the study of the Laboratory for the Development of Personality in the Education System of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education “External conditions for the successful launch and implementation in practice of schools of the Exemplary Education Program”, carried out under the guidance of Doctor of Pedagogical Sciences. P.V. Stepanov in 2021

5. Spiritual and moral development and education of students: theory, practice, experience: monograph / Zakharchenko M.V. and etc.; under total Ed. M.V. Zakharchenko. – SPb, 2017.

6. *Zakharchenko M.V.* The system of spiritual and moral education in the education of the Kaliningrad region. Research materials. – Kaliningrad: Publishing House of the Kaliningrad Regional Institute for the Development of Education, 2017.

7. National Doctrine of Education of the Russian Federation. Project / Under scientific. ed. Corresponding Member RAO V.I. Slobodchikov. – M., 2018.

8. They move step by step: the hidden goals of digitalization. O. Chetverikova, D. Peretolchin. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LO3goP_E9o4 (accessed 08/17/2021).

9. The seal of the Antichrist and slavery. Patriarch Kirill on digitalization. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nr6w7TXyZGg> (accessed 08/16/2021);

10. *Popovkin A.V.* From classical anthropology to “anthropotechnics”. And back? // Bulletin of Perm University. Issue. 3, 2021. – P.318-325.

1. Professor Chernigovskaya on digitalization: humanity has gone crazy. They make us slaves. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9nViCvJOoRo> (accessed 08/17/2021);

12. Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 N 996-r, Moscow "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025".

13. Russian doctrine. The work of a team of authors and experts, created on the initiative of the Russian Entrepreneur Foundation under the auspices of the Center for Dynamic Conservatism / Under the general editorship of A.B. Kobyakova and V.V. Averyanov. – M.: Institute of Russian Civilization, 2016.

14. The systemic crisis of domestic education as a threat to the national security of Russia and ways to overcome it. Project. Author's team. – M.: Russian Institute for Strategic Studies, 2016.

15. Creation of a service person. M. Kovalchuk at the conference of the Ministry of Defense. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LawXuluWvec> (Accessed 08/16/2021).

16. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation.

17. Federal Law "On Education in the Russian Federation" N 273-FZ of December 29, 2012, as amended in 2020.

Приложение 1

Внешние условия успешного запуска и реализации в практике школ Примерной программы воспитания

Аналитические материалы на основе результатов исследований 2021 г. (Институт стратегии развития образования Российской академии образования. Лаборатория развития личности в системе образования (под руководством доктора педагогических наук П.В. Степанова)

Задача. Создать мотивационные условия реализации в практике работы школ потенциала Примерной программы воспитания.

Комментарий. Главный фактор воспитания – это *личность педагога*. Если педагог интересен ребенку, то у него появляется больше вероятности стать для ребенка значимым взрослым. А такой взрослый будет эффективнее влиять на своих воспитанников. К такому взрослому дети будут больше прислушиваться. Его требования и просьбы будут восприниматься позитивнее. Ему проще будет побуждать школьников соблюдать нормы поведения. Именно такой педагог сможет предъявлять детям свое поведение, свое отношение к окружающей действительности,

свои жизненные принципы в качестве образцов для подражания. Следовательно, *мотивация педагога* – главная движущая сила необходимых изменений в сфере воспитания, и *ей требуется заниматься в первую очередь*.

Результаты исследований. Воспитательная деятельность педагога слабо стимулируется предоставлением ему возможности заработать, сделать карьеру, получить высокий статус, упростить работу. При этом *сильным стимулирующим фактором* является предоставление педагогу возможности самореализоваться в воспитательной деятельности: воплощая в работе с детьми свои ценности и идеалы, придумывая и реализуя здесь свои собственные методические идеи

и находки, проявляя здесь свои творческие способности, наконец, просто получая от работы удовольствие.

Факторами, демотивирующими воспитательную деятельность педагога, являются те, что препятствуют его самореализации в ней: внешняя регламентация его работы, навязывание педагогу мероприятий, которые он должен проводить с детьми; излиш-

участия школы в районных, городских, региональных, федеральных мероприятиях.

Комментарий. По замыслу их разработчиков, рейтинговые мероприятия должны стимулировать педагогов к воспитательной работе, направленной на развитие личности ребенка. К сожалению, часто это не так. *Во-первых,* в таких «спущенных сверху»

Воспитательная деятельность педагога слабо стимулируется предоставлением ему возможности зарабатывать, сделать карьеру, получить высокий статус, упростить работу. При этом сильным стимулирующим фактором является предоставление педагогу возможности самореализоваться в воспитательной деятельности: воплощая в работе с детьми свои ценности и идеалы, придумывая и реализуя здесь свои собственные методические идеи и находки, проявляя здесь свои творческие способности, наконец, просто получая от работы удовольствие

не жесткий контроль воспитательной работы педагога, вселяющий в него страх совершения ошибки и подавляющий в нем его творческое начало; бюрократизация воспитательной работы, делающая ее рутинной и неинтересной; нехватка времени из-за большой учебной нагрузки. Всё это приводит к накоплению усталости педагогов от работы. По мере усиления действия демотивирующих факторов усиливаются и риски: риск воспитания педагогом воспитания как возложенной на него повинности, риск имитации им воспитательной деятельности и, как следствие, — риск снижения ее результативности.

Предложения решений.

1. Предоставить школам возможность *самостоятельно определять те мероприятия с детьми,* которые им необходимы для достижения целей воспитания. Запретить муниципальным и региональным органам управления образованием использовать для определения рейтинга школ показатели, связанные с активностью

мероприятиях по принуждению школы часто принимают участие формально, для отчета или получения сертификата участника. *Во-вторых,* погоня за рейтинговыми очками крадет драгоценное время у действительно работающего педагога и вынуждает его заниматься не теми делами, которые интересны детям и ему самому, а теми, которые отнесены к разряду рейтинговых. *В-третьих,* судьба нынешнего директора школы во многих регионах зависит от рейтинга школы в этом регионе. А потому им приходится в первую очередь выполнять распоряжения органов образования регионов, которые влияют на рейтинг школы — даже если они понимают, что некоторые из них не приносят никакой пользы ни детям, ни школе, ни воспитанию в целом.

2. *Снизить учебную нагрузку педагогов при сохранении достойного уровня заработной платы,* чтобы высвободить время на воспитательную работу.

Комментарий. Это не приведет

автоматически к развитию воспитательной мотивации педагогов. Но это базовое условие, без которого эта мотивация не будет развиваться. Сегодня учебная нагрузка педагога часто доходит до 30 и более часов. Большой ли толк будет от педагога к концу учебного дня, когда появляется возможность для организации совместной воспитывающей деятельности детей и взрослых? Накопившаяся усталость — причина раздражительности, плохого настроения и, в конце концов, профессионального выгорания. Ни первое, ни второе, ни третье не могут быть хорошими спутниками воспитания.

3. Разработать и внедрить *качественные показатели* оценки воспитательной работы школ, которые бы могли использоваться для получения общей картины состояния воспитательной работы, например, в муниципалитете, а не в отдельной школе. *Не использовать* для контроля воспитательной работы школы такие *количественные показатели* как: наличие или отсутствие рабочей программы воспитания; процент занятости школьников во внеурочной деятельности и допобразовании; количество победителей / призеров в конкурсных мероприятиях муниципального, регионального, федерального уровней и т.п.

Комментарий. Контроль воспитательной работы отдельных школ с использованием количественных показателей провоцирует риск начетничества и формализма, риск подмены мотивации, когда педагог стремится работать не ради получения собственно воспитательного результата, а ради самопрезентации, похвалы начальства и избегания санкций.

4. Ввести *последовательный принцип занятия руководящих должностей* в системе образования: заместителем директора по воспитательной работе может стать только педагог, имеющий не менее чем трехлетний опыт

работы классным руководителем; директором школы — педагог, имеющий не менее чем трехлетний опыт работы классным руководителем, педагогом-организатором или заместителем директора по воспитательной работе; руководитель муниципальных или региональных органов управления образованием — педагог, имеющий не менее чем трехлетний опыт работы директором школы.

Комментарий. Педагогов значительно легче мотивируют руководители, которым они доверяют, которые сами вышли из их «профессионального цеха». Для эффективного управления сферой воспитания важны не только и не столько компетенции менеджера, сколько хорошее понимание специфики воспитательной деятельности педагогов и работы школы в целом.

5. *Сократить количество документов*, необходимых для проведения школой выездных мероприятий (экскурсия, поход, экспедиция и т.п.). Такими документами могут быть: приказ с возложением ответственности на педагога за жизнь и здоровье детей, приложение к приказу со списком детей и их подписями о знакомстве с правилами техники безопасности и обязанности их выполнять, медицинские справки, подтверждающие то, что все участники по состоянию здоровья могут быть допущены к участию в данном мероприятии.

Комментарий. Туристские походы, экскурсии, экспедиции, выездные лагеря обладают большим воспитательным потенциалом. При правильной организации они развивают в ребятах ответственность, коллективизм и другие значимые качества личности. Романтика и приключенческий характер путешествий часто становятся притягательными для детей самого разного склада личности, в том числе и детей из группы риска. На сегодняшний день обилие

документов, необходимых для организации выездных мероприятий школы, таково, что мотивация к их проведению у педагогов сводится к минимуму.

6. В системе повышения квалификации по проблемам воспитания отдавать приоритет не работе с отдельными педагогами, а *работе с педагогическими коллективами*, командами, сообществами школ.

Комментарий. Это позволит делать акцент на формировании общности педагогов-воспитателей, согласовании их позиций и действий в сфере воспитания.

7. Муниципальным, региональным, федеральным органам управ-

ления образованием, научным институтам, институтам развития образования *инициировать проведение педагогических форумов* (конференций, семинаров, круглых столов, деловых игр, конкурсов профмастерства), *посвященных реализации программ воспитания.*

Комментарий. Это будет поддерживать в тоне педагогов и популяризовывать в профессиональном сообществе идеи воспитания. Важно, чтобы на таких форумах обсуждались не мероприятия сами по себе, а способы работы с детьми, интересные педагогические находки, проблемы, с которыми сталкиваются педагоги и опыт их решения.

Исследование мотивов-стимулов воспитательной деятельности педагогов

Мотив деятельности — это материальный или идеальный предмет, способный удовлетворить ту или иную потребность человека и в связи с этим обладающий свойством побуждать и направлять его деятельность. Среди мотивов выделяют смыслообразующий мотив, придающий деятельности личностный смысл, и мотивы-стимулы, выполняющие функцию дополнительной стимуляции деятельности.

Для изучения мотивов-стимулов воспитательной деятельности педагогов было проведено анкетирование более 500 педагогов: классных руководителей, школьных педагогов дополнительного образования и заместителей директоров по воспитательной работе, представляющих 22 региона России. В анкете был представлен перечень возможных предметов удовлетворения потребностей педагогов, которые они могут най-

ти в своей воспитательной работе, т.е. перечень возможных мотивов-стимулов их деятельности: зарплата, статус, карьера, самореализация, осмысленность работы, простота работы и т.п. Им было предложено проранжировать различные характеристики их воспитательной работы, которые они считают значимыми для себя.

Первую тройку в рейтинге педагогов заняли: «работа, которая приносит радость»; «работа, где я могу реализовать свой творческий потенциал» и «работа, в которой я вижу смысл». Это ценится педагогами немногим больше, чем «работа, которая приносит неплохой доход» (5 место в рейтинге), и намного больше, чем, например, «работа, где у меня был бы высокий статус» (8 место); «работа, где я могу сделать карьеру» (9 место) или «работа, не требующая от меня больших усилий» (10 место).

Сделанные педагогами выборы говорят о том, что в иерархии их мотивов-стимулов высокие места занимают мотивы, за которыми стоит потребность в самореализации – непрерывном осуществлении своих потенциальных возможностей, способностей, талантов, свершении своей миссии, призвания, судьбы. Деятельность, предпосылкой которой является потребность в самореализации, считает А. Маслоу, – это та деятельность, которой люди «как бы посвящают себя», с которой «они себя идентифицируют», в которой они могут реализовать свои идеалы и ценности, от совершения которой «человек получает удовольствие», в которой «стирается разница между трудом и радостью, работой и игрой, а иногда и между «хочу» и «должен»». Такая деятельность, по мнению Маслоу, всегда носит творческий характер. Ее субъекту свойственны нешаблонность, избегание ярлыков, интерес к новому, поглощенность ситуацией «здесь и теперь».

Главными факторами, мешающими воспитательной работе, педагоги называют «чрезмерную внешнюю регламентацию их работы инструкциями и отчетами» и «накопившуюся усталость». Эти результаты подтверждаются результатами регулярного интервьюирования классных руководителей и заместителей директоров по воспитательной работе. Однако за последние два года исследований к называемым демотивирующим факторам добавляется и такой фактор как нехватка времени. Наиболее часто встречаемые ответы:

- «недостаток времени у учителя»,
- «высокая загруженность педагога»,
- «сумасшедшая учебная нагрузка»,
- «отсутствие времени на саморазвитие и повышение квалификации»,
- «отсутствие времени на классные часы»,

- «рутинная нагрузка»,
- «загруженность бюрократической работой»,
- «большая нагрузка – учителя с маленькой нагрузкой не выгодны школе».

Выводы.

Воспитательная деятельность педагога *слабо* стимулируется представлением ему возможности заработать, сделать карьеру, получить высокий статус, упростить работу.

При этом *сильным* стимулирующим фактором является предоставление педагогу возможности самореализоваться в воспитательной деятельности: воплощая в работе с детьми свои ценности и идеалы, придумывая и реализуя здесь свои собственные методические идеи и находки, проявляя здесь свои творческие способности, наконец, просто получая от работы удовольствие.

Факторами, *демотивирующими* воспитательную деятельность педагога, являются те, что препятствуют его самореализации в ней: внешняя регламентация его работы, навязывание педагогу мероприятий, которые он должен проводить с детьми; излишне жесткий контроль воспитательной работы педагога, вселяющий в него страх совершения ошибки и подавляющий в нем его творческое начало; бюрократизация воспитательной работы, делающая ее рутинной и неинтересной; нехватка времени из-за большой учебной нагрузки. Всё это приводит к накоплению усталости педагогов от работы.

По мере усиления действия демотивирующих факторов усиливаются и риски: риск восприятия педагогом воспитания как возложенной на него повинности, риск имитации им воспитательной деятельности и, как следствие, – риск снижения ее результативности.

Приложение 2

Анна Борисовна Теплова, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Александр Александрович Буянов, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования.

Проблемное поле современной дошкольной образовательной организации (ДОО) в контексте реализации Примерной программы воспитания. *Выписка из результатов анализа данных инновационных площадок Института изучения детства, семьи и воспитания РАО(2021 г.).*

См. электронное приложение к номеру.

Приложение 3

Выписка из Аналитической справки по результатам исследования «Воспитание в петербургской школе: традиции и инновации»

(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования Институт развития образования. Кафедра социально-педагогического образования. Справка подготовлена по заданию Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга)

Авторский коллектив:

Илакавичус М.Р., доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-педагогического образования

Шавринова Е.Н., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социально-педагогического образования

Барышников Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогического образования

Жукова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогического образования

Раскалинос В.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогического образования

Еремина Н.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-педагогического образования

2020 г.

Актуальность исследования — Социокультурные изменения последних лет обусловили потребность переосмысления ориентиров воспитательной деятельности при условии сохранения ее ценностных оснований. Специфика современного периода определяется многими вызовами, влияющими на развитие личности современного ребенка. К наиболее важным отнесем следующие: нестабильность экономического развития; расслоение российского общества; трансформация модели семьи; ин-

тенсификация миграции; активизация деструктивных сообществ и акций; нарастание рисков экстремизма, насилия, в том числе, буллинга; распространение ценностей общества потребления; динамическое соотношение глобализации и регионализации; активное продвижение транснационального образования; «информационные войны». Этот перечень постоянно пополняется, являясь основанием для разрастания перечня проблем воспитательной сферы.

Цель исследования — выявление

и анализ традиций и инноваций в области воспитания, реализуемых в общеобразовательных организациях города, для определения эффективных практик и векторов развития воспитательных систем.

Время проведения исследования — период с января по май 2020 г. Исследование совпало с временем массового перехода на дистанционное обучение, что вызвало определенные сложности в организации. Было охвачено более 100 общеобразовательных организаций города, кроме представителей администраций школ и педагогов было опрошено 752 выпускника и 722 родителя.

Учительство указывает на ощущаемую незащищенность: «Задушили в учителе творчество, задержали, законтрольровали»; «большое количество отчетности отвлекает от дела»; «настало время, когда нужно защитить учителей и школу от необоснованных обвинений родителей, в силу того, что некоторые родители не в состоянии принять никакой критики в адрес своих детей, так как считают, что они лучше знают, как надо воспитывать»

Методы исследования — анкетирование основных субъектов воспитательного процесса (педагогических коллективов, родителей и выпускников) с использованием вопросов открытого типа (основной); глубинное интервью заместителей директоров ОУ города по воспитательной работе (№15 — дополнительный); анализ материалов заявок ОУ на присвоение статуса «Региональная инновационная площадка-2020» (№ 21 - дополнительный), инновационных продуктов ОУ (№20 — дополнительный).

Экспертиза полученных данных — экспертное суждение по результатам анализа было вынесено действующими специалистами в области воспитания, которые, помимо использования метода анкетирования и интервьюирования, операций системного анализа, аналогии и обобщения, опи-

рались на опыт и профессиональную интуицию.

В качестве проблемных определены следующие аспекты:

- необходимость формирования в школе уклада, способствующего в полной мере выполнению ее воспитательной функции, создание среды, в которой должно быть «как дома» и воспитанникам, и педагогам, и родителям, в складывающихся многолинейных отношениях;
- необходимость формирования в школе событийного пространства;
- необходимость занятия педагогом воспитательной позиции;
- необходимость наличия развивающегося педагогического коллектива –

сообщества единомышленников, с общим пониманием миссии, цели воспитания, его принципов.

Современные специалисты единодушно называют следующие риски¹:

- тенденция определения воспитательной деятельности как второстепенной, «мешающей» процессу обучения и, как следствие, падение авторитета педагога как воспитателя;
- дефицит знаний в области современного воспитания;
- сложности в реализации гуманистических принципов, определяемые слабым владением соответствующими методиками;

¹ Информация подготовлена по результатам анализа исследований Лаборатории стратегии и теории воспитания личности Института стратегии развития образования РАО и глубинных интервью 15 заместителей директоров по воспитательной работе г. Санкт-Петербурга с опытом работы не менее 5 лет.

– утрата навыков коллективной деятельности в профессиональном сообществе школы и отсутствие общей позиции по ключевым аспектам воспитательного процесса;

– слабое владение методами анализа воспитательной деятельности – своей и коллег.

Проблемы, выявленные в ходе исследования:

1. Проблема организации преемственности в педагогических коллективах. В педагогические коллективы приходят представители молодого поколения, зачастую не имеющие опыта организации игровой деятельности, событийности, общественно значимой активности. Социология преемственности в трудовых коллективах обосновывает необходимость присутствия работников, являющихся субъектами традиций, на уровне не менее 25%. Говоря о преемственности, следует отметить следующие

факторы: учительство указывает на ощущаемую незащищенность: «Задушили в учителе творчество, задержали, контролировали»; «большое количество отчетности отвлекает от дела»; «настало время, когда нужно защитить учителей и школу от необоснованных обвинений родителей, в силу того, что некоторые родители не в состоянии принять никакой критики в адрес своих детей, так как считают, что они лучше знают, как надо воспитывать».

Со стороны родительской ответственности отмечается: «Очень много мероприятий, только успевай во всем участвовать»; «раньше школа не только обучала, но и воспитывала, а сейчас – предоставляет услуги. Именно в этом <...> трагедия современного образования!». Подобные «внутренние оппозиции» сложились по всем аспектам образовательной деятельности: использование методик, учебников, освоение интернет-технологий, просвещение семьи и т.п.

Учителя отмечали: негативно то, что повторяет только лишь «стандартные формы» (викторины, концерты, линейки), но не определено культурными ценностями, что находится вне отношения к воспитательной системе. «В самих традициях нет ничего плохого. Вопрос, кто проводит и как проводит. Помехой в воспитании считаем опору на традиции без учета специфики конкретной организации, конкретных детей и конкретного времени». «Сегодня очевидно неподготовленность к работе с «детьми нового поколения»

факторы. Во-первых, в последние десятилетия мы наблюдали ослабление внимания к воспитательной сфере, а педагогическое образование находилось и продолжает находиться в стадии реформирования; во-вторых, процесс установления преемственности не протекает спонтанно, он должен быть предметом специальной организации (*планирование преемственности*), в том числе с использованием института наставничества.

2. Заорганизованность школы. Учи-

3. Формализм. Понимание границы между актуальными, эффективными и вредоносными традициями в школьном воспитании едино для всех (учителя, родители, выпускники-обучающиеся).

Единодушно отмечается *формальный подход*, отсутствие у педагогов воспитательной позиции, понимания смысла организуемого мероприятия, т. е. соблюдение «буквы», а не «духа» традиции.

Учителя отмечали: негативно то,

что повторяет только лишь «стандартные формы» (викторины, концерты, линейки), но не определено культурными ценностями, что находится вне отношения к воспитательной системе. «В самих традициях нет ничего плохого. Вопрос, кто проводит и как проводит. Помехой в воспитании считаем опору на традиции без учета специфики конкретной организации, конкретных детей и конкретного времени». «Сегодня очевидно неподготовленность к работе с «детьми нового поколения».

Из-за формализма терпят неудачу усилия в духовно-нравственном и героико-патриотическом направлениях. При формальном подходе усиливается «риск скатывания в пропаганду», «милитаризации детства», что не проходит незамеченным родителями и обучающимися. Замечание выпускника: «Государственно-патриотические мероприятия, которые делаются «лишь бы сделать», что в итоге может вызывать негативное отношение к патриотизму и истории страны».

Представители всех групп респондентов ощущают недопустимость проведения «таких районных или городских мероприятий, куда детей зовут для заполнения зала» (20 %).

4. Переизбыток «мероприятий (дней, недель) спускаемых сверху». Их «форматы не отличаются многообразием» и вносят диссонанс в ход воспитательной деятельности, планируемой школой заранее самостоятельно.

5. Негативное отношение общества к субъект-объектной модели образования. В исследовании эта позиция высказывалась представителями всех групп респондентов. Она и ассоциируется у большинства опрошенных с негативной традицией школы. Реализуемая в обучении как воспитательный результат урока, она напрямую влияет на результаты образования в

целом. «Нет возможности получения ответа на вопрос, нулевой диалог ученика и учителя», «уроки-лекции без интерактива», «ведение уроков по принципу «учитель – главный» без участия в обсуждении детей. Учитель, безусловно, главный, но это касается уважения, прежде всего». Вызывает отторжение традиция «сидеть смиренно и молчать, отсутствие игровой формы обучения».

Протест возникает из-за «вдалбливания детям в голову «важности» оценок; главное – знание и личные качества; постулат о «всезнании» учителя, дети должны знать, что учитель – тоже человек и тоже может ошибаться; в школах не всегда хватает взаимного уважения».

Основной вывод – главными рисками организации воспитательной деятельности в современной школе являются:

1) распространение формального подхода, бессмысленное формотворчество, начетничество. Стремление отчитаться преобладает над стремлением на практике выполнить воспитательные задачи;

2) жесткость контроля со стороны надзирающих органов, недостаточная инициативность школы, стремление исполнить мероприятия, спускаемые сверху и отчитаться;

3) неадекватность содержания, методов и форм воспитательной деятельности современным проблемам и психолого-педагогическим особенностям подрастающего поколения;

4) недостаточная готовность учителей к ведению воспитательной (педагогической) деятельности. Выявлен дефицит понимания специфики теории воспитания в соотношении с дидактикой и психологией, методологической компетентности, существенно снижающий потенциал воспитательной деятельности;

5) неадекватность подготовки учительских кадров педагогическим (вос-

питательным) задачам, стоящим перед современной школой (педагогические вузы готовят урокодателей, но не педагогов, не воспитателей).

Санкт-Петербург 2020

*Выписку подготовила
Еремина Наталья Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социально-педагогического
образования СПбАППО*

Приложение 4

Системный кризис отечественного образования и пути его преодоления

Аналитическая записка

Подготовлено Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований, г. Москва при поддержке фонда «Русский предприниматель», г. Екатеринбург

УДК: 316.323(470)

ББК: 66.3 (2 Рос)

Р 89

Россия последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодежи, когда *воспитание прав* с его заморскими конвенциями стало выше и главнее *воспитания обязанностей*, насаждение мультикультурализма и толерантности заслонило уважение и дружбу, повсеместное взращивание лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Даяние вытеснили потребительством, другодоминанту сменила эгодоминанта, коллективизм атомизировали индивидуализмом, патриотизм объявили идеологией маргиналов.

Реформаторы стремительно спешили нашу столетиями выстраиваемую систему образования и воспита-

ния привести к общему знаменателю с западной системой. Сегодня, когда Россия заявила свой суверенитет в полицентрическом мире, в новых политических реалиях, сложившихся в нашей стране после 2014 года, необходимо возвращать всю систему образования к традиционному укладу.

КРИЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И ЕГО ФАКТОРЫ

А. Стратегически-целевые факторы

1. Отмена стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («всесторонне развитая личность»), привела к мировоззренческому вакууму сверхзадач у педагогического сообщества. Отсутствие высокой сверхзадачи тормозит и приземляет систему, превращая её из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.

2. Утрата стратегической цели быстро превратила образование из блага и служения в часть сферы услуг, т. е. потребления, что и было узаконено нормативно-правовыми документами.

3. Образование как часть сферы потребительских услуг способно лишь на воспитание потребителей.

4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в обслуживающий персонал, предоставляющий так называемые «образовательные услуги», резко уронило престиж педагогической профессии и, как следствие, привело к кризису системы педагогического образования.

Б. Содержательные факторы

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считанные годы свели на нет фундаментальность и энциклопедизм (как главные признаки общего образования) и породили утилитаризм и функционализм (человек-потребитель и человек-функция). В результате утрачены любовь к чтению и тяга молодых людей к широкой образованности.

2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма (исчезновение астрономии породило массовое увлечение астрологией).

3. Расширение содержания гуманитарного образования было осуществлено не благодаря усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы (чем всегда была сильна отечественная школа), а посредством введения с 5-го класса курса обществознания, через который происходило и происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих устано-

вок и псевдоценностей. При этом экзамен по обществознанию стал обязательным для поступления почти на все гуманитарные специальности.

4. Профилизация старшей школы, совмещённая с подготовкой к ЕГЭ и сужением содержания, глубины в образовании не добавила. Поскольку повсеместно перейти на профиль невозможно (особенно в сельских небольших школах), это породило химеру, называющуюся «универсальный профиль». Обратный процесс произошёл в вузах, где возникла химера «профильных университетов», которых стало больше, чем просто классических университетов.

5. Тестовые формы контроля разрушили традиционную целостность и системность мировоззрения школьников и студентов. Учитель и преподаватель, зная, что его учеников или студентов будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

В. Организационно-экономические факторы

1. Переход к нормативному подушевому финансированию (*правильно это называется так*) школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве городских школ страны превысила предельно допустимую (25 чел.), нередко превышая даже 30–35 чел.

2. Требование нового закона об образовании о том, что зарплата в образовании должна быть не ниже зарплаты в промышленности региона, привело к массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов (в первую очередь за счёт опытных пенсионеров и высококлассных квалифицированных совместителей) и резкой перегрузке оставшихся.

3. Растущее с 2009 г. число учеников в школах и одновременное резкое сокращение числа учителей привело к усугубляющемуся дисбалансу (пе-

регрузке учителей и дефициту внимания ученикам).

4. Резко возросло количество не доверяющих существующей системе образования родителей, предпочитающих для своих детей семейную форму получения общего образования. Так, например, по данным Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края в регионе число «семейников» за год (с 2015 по 2016 гг.) выросло с 3964 чел. до 4124 чел. Учитывая, что средняя наполняемость школ края около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.

5. Одновременно с сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях количество чиновников в системе управления образованием. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем в региональные министерства с одновременным повышением зарплат, несравнимых с зарплатами учителей и профессоров.

6. Эта армия управленцев в 10–12 раз увеличила документооборот и ненужное планирование и отчётность. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает большие вопросы.

7. Одновременно с увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены функциями контроля и надзора, полностью лишившими школы методической свободы.

8. В итоге бóльшая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми и родителями, а на то, чтобы угодить разного рода представителей надзорных органов или переписывание сотен страниц программ, планов и отчётов.

9. Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или

аккредитации, месяцами находятся в состоянии профессионального паралича. В это время учителя и преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим профессиональным делом.

10. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством написанных бумаг, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества конкурсов, фестивалей и прочих мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

11. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилом стали измеряемые по надуманным показателям эффективность и внешний имидж, исключил из образования воспитательный компонент.

Г. Воспитательные факторы

1. Произошло медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребёнка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, целомудрие, доблесть, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания и релятивизации этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.

2. Стремительно развивающаяся индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению

детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.

3. Виртуализация детства привела к почти полному исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек.

4. Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику трансформация игрушки, была утрачена традиционная роль и значение игрушек в становлении детей.

5. Почти полное исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привели к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми средствами.

6. Замена воспитательной установки *педагогика обязанностей* на установку педагогика прав привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.

7. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений привёл к изменению содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над возвращением добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребёнок *не был* плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребёнок *был* хорошим»).

8. Тотальные рейтинги между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами, регионами стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, в которые втянуты дети.

9. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником показухи, тщеславия и гордыни.

10. Четыре языковые интервенции, осуществлённые за последнюю

четверть века (стремительное распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона и образа жизни через т.н. «феню», «шансон» и т.п., засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерную и сетевую аббревиацию) резко снизили доминанту высоких воспитательных образцов и целей.

11. Свертывание регионального компонента содержания образования, происходящее в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, способствует подрыву уже сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во многих регионах продуктивных и широко практиковавшихся форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиозных, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м кл.) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», борьба за расширение которого пока не приводит к положительному результату.

12. Насажение западных стандартов образования и иноязычных терминов в сферу образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей, а университеты объявлены «драйверами рынка». Импортзамещение в образовании явно не начиналось, а требование Президента о возврате общества к традиционным ценностям игнорируется.

Для преодоления сложившейся катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать **поэтапную модель преодоления системного кризиса.**

Этих этапов *четыре*.

Стратегически-целевой этап: определение и принятие на высоком государственном уровне *стратегии спасения и последующего развития* образования в стране.

Переходный этап: принятие превентивных смягчающих мер для предупреждения полного обрушения системы образования при смене стратегического вектора развития системы.

Тактический этап: на основе новых целей и стратегии определить *направления новой образовательной политики*.

Рабочий этап: плавное планомерное восстановление системы образования и спокойное бесстрессовое осуществление в ней процессов возвращения к традиционной системе ценностей.

СТРАТЕГИЧЕСКИ-ЦЕЛЕВОЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Первый этап состоит в определении и принятии на высоком государственном уровне стратегии спасения и последующего развития образования в стране.

Хорошо известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны:

а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества), создавшего эту систему,*

б) *антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего,*

в) *педагогическая тактика воспитания такого человека как определённая антропопрактика,*

г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания.* Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять:

д) *содержание образования,*

е) *его средства.*

Детализация этих компонентов и составляют разработанную нами модель будущего образования России.

Сегодня налицо (а) **отсутствие** ясного *образа будущего* страны, (б) **размытость и противоречивость образовательного идеала** выпускника, (в) отсутствие системности в использовании *педагогических тактик*. В итоге (г) **отсутствие** ясной цели образования; (д) **бесконечное** через каждые 3-4 года **изменение содержания** и (е) **хаотичность средств**, названная вариативностью.

В последние годы образ России будущего начал вырисовываться: Президентом объявлен курс на *возвращение к традиционным ценностям*, и эти ценности наконец-то ясно *наименованы*, патриотизм назван главным *стратегическим вектором*, сформулирован *национальный воспитательный идеал* (пока на уровне школьного стандарта), провозглашена необходимость *защиты граждан страны от западных псевдоценностей*.

Эти меры, безусловно, закладывают основания для нормального функционирования системы образования и воспитания страны. Чтобы строить на этих основаниях, необходимы неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг).

Они должны быть такими:

1. *Социальный образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики* должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в виде долгосрочной **Образовательной Доктрины (или Стратегии) России**.

2. Традиционные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и националь-

ный воспитательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в Образовательной Доктрине (или Стратегии) России (а не только в образовательном стандарте).

3. После принятия Образовательной Доктрины России следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было нормативно закреплено как часть сферы потребительских услуг.

4. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования *педагогике прав над педагогической обязанностью* в пользу последней. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) нового общегосударственного **Кодекса учащихся**, в котором, в первую очередь, будут закреплены обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

5. Одновременно с государственной Образовательной Доктриной России и **Кодексом учащихся**, необходимо принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанностями перед государством.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта здания российского образования или замены одной-двух персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся реформаторов, в том числе в субъектах Федерации, и полного отстранения от стратегического управления социальной сферой тех, кто эту сферу планомерно разрушал под видом реформ и новых стандартов. А то, что

это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна только государственная воля и пристальное государственное внимание главы нашего государства.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для построения благополучного будущего недостаточно критики имеющегося. Главные методологические установки образа будущего образования России могут быть сформулированы в виде кратких формулоопределений.

(а) Образ российского общества будущего как стратегическая сверхзадача: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности**. В предложенной формулировке присутствуют *принципы, обозначенные в программных выступлениях Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла*. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества**, определяющие *«человеческое в человеке»*. Это **вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга**.

(б) Антропологический идеал: **самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененный в духовных традициях Отечества, ответственный за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями**.

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: **возвращение человеческого в человеке**, — строится через педагогическое освоение базовых способов бытия человека в мире: деятельность, общность, сознание.

Осмысленная совместная деятельность на благо общества, приобретение опыта служения ближнему в общности, освоение духовных смыслов жизни, укорененных в отечественной традиции, — вот через что человек становится человеком. Сегодня в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма тактика *возращения человеческого в человеке* крайне необходима. В противном случае начавшаяся антропологическая катастрофа остановлена не будет.

(г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обладающую полнотой (устраивающую всех) цель сегодняшнего российского образования: *возращение самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененного в духовных традициях Отечества, ответственного за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.*

Эти четыре стратегические определения соответствуют традициям отечественного образования и отвечают мировоззренческим установкам традиционных для России религий и всех ориентированных на национальный интерес России социальных групп.

Ясное определение стратегических целей и сверхзадачи образования и воспитания на высоком государственном уровне и полная замена команды либералов-реформаторов на патриотов-почвенников позволит последовательно решать тактические задачи.

ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Второй шаг состоит в том, что для начала необходимо школы и вузы, учителей и преподавателей **вернуть в нормальное бесстрессовое, безавраль-**

ное состояние. Практические меры для этого таковы.

1. Опубликовать очень короткий перечень документов и видов отчетности, которые должна предоставлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на предоставление школой или вузом отчетности и информации сверх этого перечня.

2. Сократить количество управленцев в системе образования на всех уровнях от муниципального до федерального в несколько раз, особенно в части надзорных органов и законодательно запретить практику наложения штрафов на руководителей школ и учителей.

3. Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей от несвоей работы, а именно: а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать учёные-методисты; б) от двойного ведения документации (журналов, дневников и пр.) в электронном и бумажном виде; в) от предоставления информационных писем и отчетов в органы, не являющимися учредителями школ и вузов.

4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях и отменить порочную практику зависимости зарплаты руководителя от количества конкурсов и мероприятий, в которых приняла участие школа или вуз.

5. Объявить пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов в отношении государственных и муниципальных школ и вузов.

6. Прекратить практику выстраивания всяческих рейтингов между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами как множашую приписки и ложь на всех уровнях.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро.

При этом совершенно очевидно, что отрицательно они никак не повлияют на деятельность школ и вузов. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, когда возможно нормальное обсуждение перспектив развития будущего.

ТАКТИЧЕСКИЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Третий шаг по восстановлению системы образования должен на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

1. Должна быть *официально признана ошибочной образовательная политика выстраивания основ системы образования страны по западным лекалам*. Должен быть объявлен пошаговый отказ образования от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля на всех уровнях, рыночных механизмов управления образованием (нормативно-подушное финансирование, искусственные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность нашей молодёжи и отказ воспитания от принципов потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих наше общество.

2. Должно быть ясно определено и законодательно закреплено то, что основными *принципами образовательной политики* становятся: а) **фундаментальность и энциклопедизм** знаний, **практическая ориентированность и полезность** умений в сфере *обучения*; б) **патриотизм, высокая нравственность, общинность и традиционные ценности** в сфере *воспитания*. Перечень *традиционных базовых национальных нравственных ценностей*, объединяющий людей разных культур, народов и религий нашей страны вполне точно сформулирован в программ-

ных выступлениях главы государства и председателя Церкви: **«честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга»², «вера, справедливость, солидарность, достоинство, державность»³**. Несмотря на то, что эти ценности отчасти сформулированы в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они должны быть закреплены на самом высоком государственном уровне.

РАБОЧИЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Четвёртый шаг — это реализация мероприятий по осуществлению новой национально ориентированной образовательной политики. Распределим их по факторам.

А. Содержательные факторы

1. Признать ошибочным курс на увеличение количества учебных часов для освоения количества учебных предметов социально-экономического цикла, что отразилось в государственном образовательном стандарте и федеральном базисном учебном плане. Рассмотреть возможность принятия нового федерального учебного плана, в котором были бы увеличены объёмы часов для изучения естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики. Необходимо также в новом учебном плане полноценно представить новые предметные об-

² Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

ласти «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования, содержанием которой является сфера духовной жизни человека, постижение значения религии, веры и нравственности в жизни человека и общества, духовные ценности, хранимые в традиционных религиях, их влияние на государственность и культуру России.

2. Сократить объём часов общезнания (особенно в основной школе), существенно изменить содержание этой предметной области, через которую последние два десятилетия насаждалась чуждая для России система квазиценностей, защищать от которых наших людей призвал Президент⁴. Отразить в содержании предметной области общезнания подходы отечественной социальной мысли к основным проблемам цивилизационного развития человечества, учитывая, что именно на основе этих подходов сформировалось видение современной цивилизации как системы равноправных партнеров в полицентричном мире, поддержание стабильности которого заявлено как национальный интерес России.

3. Отказаться от модели профильного образования в старшей школе и вернуться к традиционной практике универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы и создания на этой базе отдельных школ (или классов) с углублённым изучением отдельных предметов. Возврат этой практики положительно скажется на системе школьного образования.

4. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обу-

чающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России – этнических, семейных, социальных, религиозных. Духовное становление ребенка происходит одновременно в трех мирах – в мировой цивилизации, в русской цивилизации и мире его этнической культуры, поскольку наш народ – многонациональный. Для того, чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трехуровневая модель содержания образования, соответственно включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (русской) и уровень этноса. Два первых уровня должны быть представлены в обязательном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса – в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации.

5. Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое за последние десятилетия было странным образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учитель истории и литературы должен понимать и знать, что его главная задача состоит в том, что через эти два предмета он должен показать своим воспитанникам образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивают две скрепы – общий язык и общая история. Через эти предметы и должны в первую очередь прививаться любовь к Родине и приобщение к традиционным ценностям.

6. Срочно создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И.А. Крылова несрав-

⁴ Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859>.

нимо полезнее хоббитов Д.Р. Толкиена, образ Андрея Соколова в «Судьбе человека» нужнее «Мастера и Маргариты» с привлекательным образом Воланда, а рассказы Н.А. Тэффи и И.А. Бунина с описанием любовных измен вряд ли несут нравственный смысл.

7. Заменить в учебных планах школ страны предмет «технология» предметом «трудовое обучение» или «производственное обучение», заменив теоретическое обучение по учебникам реальным полезным трудом с освоением реальных жизненно важных трудовых навыков.

8. Разделить процедуры выпускной школьной итоговой аттестации и вступительных вузовских испытаний как имеющих принципиально разные диагностические задачи и методики, ибо выпускной экзамен — это диагностика результата, а вступительный экзамен — это диагностика готовности. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы — от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Б. Воспитательные факторы

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания детской литературы, доброго детского кино и мультипликации, театра и музыки; программу контроля и регулирования рынка детских игрушек (как реальных, так и виртуальных); программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата,

хлынувших на детей через СМИ и рекламу.

2. Принятие на основе Кодекса учащихся единых Правил для учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.

3. На основании требований Правил для учащихся и их соблюдения официально ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде *оценки по поведению, прилежанию или благонаправлению*, которая обязательно учитывается на всех этапах школьного и вузовского образования как *решающая*.

4. Вернуться к традиционной практике воспитания в общности, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разнообразных форм социальных практик, возродить практику формирования воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ, в том числе традиционных религиозных общин.

5. Изменить доминанты воспитательных установок: *возращивание добродетелей* должно превалировать над профилактикой отклонений и пороков. Профилактическая работа в школе по предупреждению фактов отклоняющегося поведения, суицидов, курения, употребления спиртных напитков, наркотических средств не должна доминировать над воспитанием добродетелей и сводиться к рассказам и показам сути, форм и последствий пороков, ибо пороки зачастую более привлекательны и значительно легче усваиваются, чем добродетели, которые трудны и требуют внутренних усилий.

6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные вари-

анты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

7. Разработать меры массового приобщения дошкольников и школьников к спорту и физической культуре через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.

8. Не допустить превращение возрождённой формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.

9. Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для российских и советских школ название «*Аттестат зрелости*».

10. Прекратить практику оценивания деятельности учеников, студентов, школ и вузов на основе выстраивания рейтингов, ставшего источником тотальной лжи на всех уровнях.

11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МБОУСОШ, ЕГЭ и т.п.).

В. Организационно-экономические факторы

1. Признать, что переход к нормативному подшему финансовому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество школьного образования. Перейти к системе оплаты труда, при которой

заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городских школах) и привести её в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).

2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную при этом достойной заработной платой, не ниже, чем средняя по экономике региона.

3. В целях ликвидации перегрузки учителей и дефицита внимания ученикам ввести мониторинг показателя количества учеников в расчёте на одного учителя.

4. Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.

5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, одновременно обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

6. Прекратить практику проведения внешне навязываемых муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ, тестирований и прочих проверок и срезов.

7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, предоставляемых школами в надзорные органы, исчисляется десятками килограммов, а вузами — центнерами.

8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведённых мероприятий и по количеству курсов, в которых принято участие, а педагогов по итогам компьютерного тестирования.

9. Изучить возникшие за последние годы высокорезультативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные

формы организации, концентрированное обучение и пр.) с целью узаконивания и распространения лучших образцов в массовую школу.

Совершенно очевидно, что все три группы факторов должны реализовываться параллельно после определения правильной пошаговой последовательности перечисленных мер.

Данная **Аналитическая записка** является частью более масштабного проекта **«Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления»**

Проект разработан *Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований г. Москва при поддержке фонда «Русский предприниматель», г. Екатеринбург*

Авторский коллектив (разработчики проекта):

Руководитель проекта: *Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (г. Москва)*

Заместитель руководителя проекта: *Королькова Инга Владиленовна, кандидат педагогических наук, заместитель сопредседателя Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований (г. Москва)*

Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар)

Захарченко Марина Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург)

Шестун Евгений Владимирович (архимандрит Георгий), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня (г. Самара)

Рыбаков Сергей Юрьевич (протоиерей), кандидат физико-математических наук, заместитель руководителя отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии Русской Православной Церкви, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань)

Моисеев Дмитрий Александрович (иерей), кандидат биологических наук, священник Алатырской епархии Русской Православной Церкви (Республика Чувашия)

Коротких Сергей Николаевич (протоиерей), руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии Русской Православной Церкви, духовный попечитель (духовник) НОУ Православной гимназии (г. Калининград)

2016 г.

Координаторы проекта от Российского института стратегических исследований, г. Москва:

Белобородов Игорь Иванович, кандидат социологических наук, начальник сектора демографии, миграции и этнорелигиозных проблем Российского института стратегических исследований, координатор Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований

Галиев Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Российского института стратегических исследований, сектор демографии (г. Москва)

Москва, 2016 г.

Приложение 5

Необходимые изменения в сфере национального образования

*Выписка из Проекта научно-общественной инициативы
«Национальная доктрина образования Российской Федерации» Проект
Издание 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 2022*

Авторский коллектив:

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, руководитель авторского коллектива (г. Москва);

Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар);

Шестун Евгений Владимирович (архимандрит Георгий), доктор педагогических наук, профессор (г. Самара);

Захарченко Марина Владимировна, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург);

Рыбаков Сергей Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, протоиерей (г. Рязань);

Моисеев Дмитрий Александрович, кандидат биологических наук, протоиерей (г. Алатырь);

Коротких Сергей Николаевич, протоиерей (г. Калининград).

Эксперты:

Громыко Юрий Вячеславович, доктор психологических наук, профессор, академик РАН, директор Института опережающих исследований и управления человеческими ресурсами им. Е.Л. Шифферса;

Крупнов Юрий Васильевич, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, член Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации.

При поддержке:

Фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) М.П., 1816-1882 гг., г. Москва;

Фонда «Русский предприниматель», г. Екатеринбург

2020 г.

7. Образовательная политика Российской Федерации при переходе к национально ориентированной модели образования

Изменения в мире, которые носят глобально-цивилизационный характер, требуют их учёта в осуществлении образовательной политики России. Постоянная «модернизация» и непрекращающиеся изменения нормативно-правовых основ и стандартов образования нарушают его целостность, способность к самоорганизации и саморазвитию на основе национальных смыслов и ценностей традиционной культуры, ментальности нашего многонационального народа.

Образование сегодня должно перестать быть ресурсозатратным, оно должно стать ресурсосберегающей и ресурсогенерирующей сферой. Это возможно только при условии реализации новой модели отечественного образования, асимметричной той, которая в последние десятилетия и с опозданием копировала заимствованные образцы

Россия — одна из ведущих мировых держав с мощным духовным, внешнеполитическим, экономическим и оборонным потенциалом, которой необходима суверенная и самостоятельная образовательная политика, что обуславливает необходимость перехода к национально ориентированной модели образования.

Образование сегодня должно перестать быть *ресурсозатратным*, оно должно стать *ресурсосберегающей* и *ресурсогенерирующей* сферой. Это возможно только при условии реализации новой модели отечественного образования, *асимметричной* той, которая в последние десятилетия и с опозданием копировала заимствованные образцы.

Образ будущего России, национальный образовательный идеал тре-

буют смены целого ряда стратегических ориентиров отечественного образования в каждой из трёх его практик.

7.1. Образование как общественная практика выполняет роль системообразующего фактора общества и *требует перехода:*

от разъединяющей антивоспитательной тактики конкуренции, самореализации и индивидуализма — к объединяющей тактике сотрудничества, соработничества и солидарности;

от тактики доминирования прав ребёнка над его обязанностями, *ведущей к развитию* своеволия и растле-

ния, — к разумному сочетанию прав, обязанностей и ограничений;

от образа педагога (учителя, воспитателя, преподавателя) как представителя сферы образовательных услуг — к образу педагога-детоводителя, государственника, ответственного за будущее Отечества;

от управления через повсеместное администрирование и бюрократический надзор — к управлению через содействие, доверие, самостоятельность и самодеятельность педагогических коллективов;

от хаотизирующей вариативности содержания и форм организации образования — к их сообразности, иерархичности и целостности единого образовательного пространства;

от понимания образования как исключительно ведомственной практики системы образовательных

организаций и органов управления ими — к его пониманию как взаимосвязанной и системной практики различных социальных институтов (см. п. 3.1.);

от разрозненных действий общества, государства, государственных ведомств и отраслей — к развитию эффективных форм государственно-общественного управления, сетевого и межотраслевого взаимодействия, социального партнерства.

7.2. Образование как практика культурно-исторического наследования требует перехода:

от навязывания мультикультурализма, космополитичности, толерантности и безродности — к воспитанию российской народности, патриотизма и державности;

от функционализма и компетентного подхода — к формированию фундаментальности, системности, антропосообразности содержания образования;

от освоения универсальных учебных действий — к обретению универсальных для отечественной культурно-исторической традиции целей, ценностей и нравственных образов жизни;

от «индивидуального успеха», «конкурентоспособности» и приоритета карьерных ценностей — к стремлению к совершенству, любознательности, трудолюбию, жизнелюбию и человеколюбию;

от культуры полезности и эффективности — к культуре смысла, служения, любви и достоинства;

от отвлекающей виртуализации, развлекающей игризации и тотальной цифровизации образовательных отношений — к подлинности жизни в социальных ролях взрослых и детей, мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и тружеников.

7.3. Образование как практика становления человеческого в человеке требует перехода:

от идеала индивидуума, добивающегося успеха и лидерства — к идеалу человека, стремящегося к духовному, умственному, нравственному и физическому совершенству;

от образа квалифицированного и грамотного потребителя — к образу человека-созидателя и человека-творца;

от человека, обладающего набором компетенций, — к целостной личности, ответственной за свою жизнь во всей её полноте;

от размывания и подмены нравственных ценностей под флагом свободы и раскрепощения — к утверждению и развитию системы базовых традиционных российских духовно-нравственных ценностей, жертвенности и самостояния;

от насаждения расчеловечивающих образов эпохи цифрового расщепления сознания — к возвращению человеческого в человеке через сопричастность к общему делу и верность базовым традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Таким образом, *сущность, миссия и высший смысл* современного отечественного образования —

это *Служение* Отечеству (а не обслуживание центров власти);

это *Дар* новому поколению (а не услуга в сфере потребления);

это *Благо* для каждого, это благовестие о собственно человеческом в человеке.

Статья поступила в редакцию 15.05.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 15.05.2022; approved after reviewing; accepted for publication 20.06.2022.

Инна Шустова*
Inna Shustova*

Педагогические
условия
формирования
эмоционального
интеллекта
школьников:
роль детско-
взрослой
общности
Pedagogical conditions
for the formation of
emotional intelligence
of schoolchildren: the
role of the child-adult
community

*Шустова Инна Юрьевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории развития личности в системе образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», innashustova@yandex.ru.

* Shustova Inna Yu., Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Research Fellow, Laboratory of Personality Development in the Education System. "Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education" innashustova@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается понятие эмоциональный интеллект, его составляющие, условия формирования и развития у современных школьников. Выделены возможные задачи воспитания в области формирования эмоционального интеллекта: учить общению, создавать условия для ценностно-смыслового взаимодействия школьников и педагогов; создавать условия для общего эмоционального переживания, порождающего эмоционально-психологические связи между участниками взаимодействия; поддерживать осознанную самореализацию школьников в деятельности и общении. Рассматриваются формы и приемы формирования эмоционального интеллекта в детско-взрослой общности.

Ключевые слова: школьники, воспитание, эмоциональный интеллект, детско-взрослая общность, общее эмоциональное переживание, эмпатия, взаимодействие

Для цитирования: Шустова И. Ю. Педагогические условия формирования эмоционального интеллекта школьников: роль детско-взрослой общности // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 40-53.

Annotation: The article reveals the concept of emotional intelligence, its components, the conditions for the formation and development of modern schoolchildren. The possible tasks of upbringing in the field of the formation of emotional intelligence are identified: to teach communication, to create conditions for the value-semantic interaction of schoolchildren and teachers; create conditions for a common emotional experience that generates emotional and psychological ties between the participants in the interaction; to support the conscious self-realization of schoolchildren in activities and communication. The forms and methods of the formation of emotional intelligence in a child-adult community are considered.

Keywords: schoolchildren, education, emotional intelligence, child-adult community, common emotional experience, empathy, interaction.

For citation: Shustova Inna Yurievna. Pedagogical conditions for the formation of emotional intelligence of schoolchildren: the role of the child-adult community // Education of schoolchildren. 2022. № 6. P. 40-53.

Я хочу, чтобы в моей жизни было сопереживание – поток между мною и другими, который соединяет нас на уровне сердца.

Маршалл Розенберг

Настоящее¹ время так быстро меняется, оно богато событиями и неожиданными сюрпризами, это накладывает определенные требования к воспитанию современных детей. Они долж-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 073-00058-22-04 от 08.04.2022 на 2022 год по теме «Теоретико-методологические подходы и научно-методическое обеспечение формирования эмоционального интеллекта обучающихся на уровнях начального общего и основного общего образования».

«Благодарная память»

Фоторепортаж со Всероссийской научно-практической конференции «Благодарная Память»
(Керченский политехнический колледж, г. Керчь, Республика Крым)

Драматизм

Юность и память

Прочтите эти книги!

Со всей мужской ответственностью

Главные слова от батюшки

Восхождение к памяти

С Городами-героями в сердце

Достижения

«Пусть меня научат...»

Фоторепортаж со Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование: история и современность» (Керченский политехнический колледж, г. Керчь, Республика Крым)

Президиум: профессионализм, опыт, мудрость

Женщине форма особенно к лицу

Слово звучащее касается сердца

Так приобретается профессиональное мастерство

С ветераном – значит с историей

Крымский мост — золотое звено к восстановлению Российской Державы

Крымский мост – вид от Керченской крепости

В Керченской крепости – уникальном памятнике фортификационного искусства

Крым – аленький
цветочек России

Разнотравье и разноволньве

Крым может быть колючим –
для чуждого касания

Здесь было явление Георгия Победоносца – вот откуда истоки стойкости героев Аджимушкай, Крыма и Севастополя

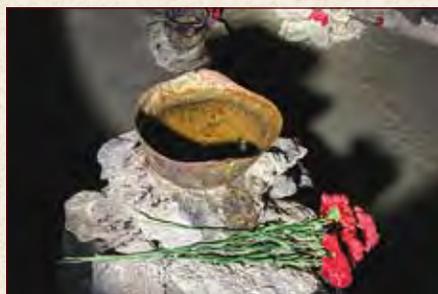
Храм св. Иоанна Предтечи – древнейший из действующих храмов России. Керчь. VIII–XI вв.

В Свято-Георгиевском Катерлезском женском монастыре

В Музее истории обороны Аджимушкайских каменоломен

ны учиться жить и взаимодействовать с другими в ситуации выбора и свободы, уметь принимать ответственность за свои решения, проявлять осознанную позицию, реализовывать свои интересы и достигать поставленные цели, одновременно признавая свободу и ответственность другого, не оскорблять чувства других, уметь сопереживать и поддерживать друг друга, сотрудничать и достигать коллективные цели.

Данные качества напрямую связаны с умением человека понимать и анализировать собственные эмоции, воспринимать и осмысливать эмоции окружающих, отображать данную информацию в деятельности. Соответственно, одной из задач воспитания становится — формирование у школьников социального интеллекта и эмоционального интеллекта как его составляющей.

Эмоциональный интеллект необходимо формировать с самого раннего возраста, еще у дошкольников, благоприятным периодом является младший школьный возраст. Эмоциональное восприятие окружающего мира в данный период сочетается у ребенка с активным развитием мышления, интеллектуальных процессов. Соответственно формирование эмоционального интеллекта здесь будет происходить намного проще, чем у дошкольников.

О чувственной сфере воспитанников, эмоционально-нравственных качествах, отзывчивости, понимании и сопереживании другим говорится в действующем Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (приказ Минобрнауки России № 373 от 06.10.2009 г. ч. II, п.10.8). Личностными результатами начального общего образования, наряду с решением учебно-познавательных и учебно-практических задач, важно рассматривать прогресс в эмоцио-

нальной сфере школьников, развитие их способности к самоорганизации и саморегуляции. Здесь необходима активная поддержка педагога, его заинтересованность в эмоциональном развитии своих учеников.

Воспитание будем понимать в рамках научной школы Л.И. Новиковой как управление процессом развития и формирования личности через создание для этого благоприятных условий. В этой связи детско-взрослая общность является значимым условием воспитания, в ней рушатся межпоколенческие барьеры, возможно открытое эмоциональное проживание и общение людей разного возраста, возникают общие значимые смыслы, удерживающие общность и направляющие взаимодействие участников.

Получается, что целью воспитания является создание социально-педагогических условий для возникновения и успешного функционирования детско-взрослой общности, в которой происходит становление и развитие личности воспитанника, самой общности как социально-педагогического феномена. Опираясь на слова замечательного педагога О.С. Газмана, согласимся, что «... воспитание опирается на реальные межличностные социальные отношения, процессы, явления как живые, естественные события окружающей человека действительности, ...» [3, С. 23].

Рассмотрим возможные задачи воспитания в области формирования эмоционального интеллекта.

Первая и главная — учить общению, создавать условия для ценностно-смыслового взаимодействия внутри детско-взрослой общности. Основным условием формирования эмоционального интеллекта будет помощь детям реализовать себя, сотрудничать с другими, не используя манипуляцию и агрессию, ориентируясь на сопереживание и понимание во взаи-

модействии с другими, объединяться и творить вместе для улучшения качества жизни. Важно учить детей общаться и взаимодействовать друг с другом.

Общение предполагает, что каждый осознает то, как выражает свои мысли, умеет слышать и слушать других. Важно, чтобы слова из автоматической реакции на другого переходили в речь осознанную, образованную через понимание, что я ощущаю, чувствую, хочу. Необходимо помогать воспитанникам учиться выражать свои мысли ясно, уметь отвечать окружающим уважением и сочувствием, вниманием и пониманием. В общении ребенку становятся понятны как свои собственные переживания и стремления, так и потребности и чувства другого. Педагог должен помогать проявлять и отчетливо формулировать именно то, что необходимо воспитаннику именно сейчас, в текущей ситуации.

Вторая задача – создание условий для общего эмоционального переживания, порождающего эмоционально-психологические связи между участниками взаимодействия. Они формируются в детско-взрослой общности, когда ее участники испытывают чувство близости и взаимного интереса, возникает общее эмоциональное поле, включающее всех участников. В таких условиях возможно учить сопереживанию, способности к эмпатии, взаимопониманию и сотрудничеству. Эмпатия понимается как сопереживание эмоциям и чувствам другого человека, понимание контекста переживания (почему он переживает, что было причиной, как сильно он переживает и почему) в конкретной ситуации. Это способность ребенка чувствовать и осознавать эмоции другого, их соответствие своему жизненному опыту, личным эмоциям и переживаниям, умение мысленно встать на место другого, это эмоцио-

нальный и психологический отклик на другого. Данному качеству нужно учить, воспитывать у детей умение чувствовать и понимать настроение другого, его эмоции и переживания.

Еще одна задача – создание условия для осознанной самореализации в деятельности и общении. Самореализация предполагает, что ребенок активно выражает свое мнение, свою позицию в общении, умеет организовать свою деятельность для реализации задуманного, участвует в коллективной деятельности, осознавая личный интерес, умеет регулировать свои эмоции и поведение, ориентируясь на поставленные цели. Для свободной самореализации важным условием так же является детско-взрослая общность, где у каждого есть возможность проявить себя, найти свой интерес в коллективной деятельности, найти единомышленников и друзей.

Остановимся на понятии эмоциональный интеллект, его составляющих, как он проявляется во взаимодействии с другими в детско-взрослой общности.

Понятие эмоциональный интеллект выделилось из категории социального интеллекта. Термин социальный интеллект вводит Е. Торндайк в 1920 г., понимая под ним способность человека понимать других людей, взаимодействовать с ними. В дальнейшем его идеи продолжили Ведека и Спирмен (1947 г.), отмечая способность человека критически и объективно оценивать поступков других людей, их чувства и настроение, мотивацию действий. Сам термин эмоциональный интеллект возникает в психологии Д. Мэйер и П. Сэловой [18] в 1990 г. Обозначают его как «способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других». Г. Бхар-

вани в своей книге «Важнее, чем IQ! EQ: эмоциональный интеллект» обозначает через способность человека обращать внимание на собственные эмоциональные состояния, понимать их рационально и использовать для достижения результатов во взаимодействии с окружающими, совершать действия адекватные конкретной ситуации [2]. Эмоциональный интеллект придает эмоциональную окраску ситуации, удерживает от спонтанных необдуманных поступков, помогает устанавливать связи с другими людьми.

способности: способность к эмпатии и принятию другого, умение находить общий язык с разными людьми, выстраивать и поддерживать связи и отношения, регулировать свое поведение и эмоции, ориентируясь на чувства и поведение других и пр.

Следовательно, мы вновь обращаемся к необходимым условиям формирования эмоционального интеллекта во взаимодействии с другими, в детско-взрослой общности. Эмоциональная компетентность, эмоциональная грамотность как проявление эмоционального интеллекта откры-

Вопрос, что дает ребенку эмоциональный интеллект? Зачем он ему необходим в современных условиях? Психологи отмечают, что школьники с развитым эмоциональным интеллектом легче концентрируют внимание, свободнее налаживают отношения с другими, более эмпатичны и толерантны. Осваивая эмоциональный интеллект, дети учатся контролировать сложные и конфликтные ситуации (которые могут привести к агрессии, лжи, разочарованию, нападкам на других и пр.), осознавать свои и чужие эмоции в них, видеть рациональные пути выхода из ситуации на позитивной волне. Важно учить ребенка осознавать и выражать свои эмоции в реальных проявлениях и действиях. Замечено, что когда мы прячемся в «эмоциональной скорлупе», скрываем и жестко сдерживаем свои эмоции, то теряем связь с нашими чувствами, как следствие уже не можем понимать или контролировать их

Понятие эмоциональной компетентности разрабатывает Д. Гоулман, выделяет важные составляющие: *личная* (как мы умеем справляться с собой); *самоосознание* (понимание своих внутренних состояний и предпочтений); *саморегуляция* (умение справляться с внутренними порывами и желаниями); мотивация; социальная компетентность (умение выстраивать и регулировать отношения с другими); *эмпатия* (желание чувствовать и понимать других людей); социальные навыки [5].

Как видим, достаточно большую роль в формировании эмоциональной компетенции по Д. Гоулмену имеют социальные навыки и спо-

вают новые возможности в любви и дружбе, помогают улучшить взаимоотношения с другими, отстраивают совместную деятельность и сотрудничество, способствуют возникновению чувства общности, сплоченности и солидарности между детьми и взрослыми.

Эмоциональный интеллект будем понимать не только как осознание и понимание своих эмоций, но и в рамках поведенческих и коммуникативных способностей ребенка, учитывать его внутриличностную и межличностную направленность. Поведенческие способности проявляются в выстраивании отношений с окружающими для достижения

коллективных и личных целей, способности контролировать свои эмоциональные состояния, осознанно использовать полученную эмоциональную информацию в общении с окружающими и коллективной деятельности [1]. Коммуникативные способности проявляются во внутреннем позитивном настрое на взаимодействие с другими, эмпатийном отношении к окружающим, коммуникабельности, умении слышать и слушать, быть терпимым к другим, уважать чужое мнение, в умении выразить свою личную позицию и менять ее, учитывая мнения других. Коммуникативные способности – это умение осознанно выстраивать и удерживать связи и отношения с другими людьми, в их гибкой смене и взаимопереходе. Коммуникативность – это во многом желание и умение общаться с другими в позитивном ключе, сотрудничать, быть активным, интересным и веселым, доброжелательным, относиться к другим с уважением, уметь быстро знакомиться и удерживать разговор, а также доброта и любовь к другим людям.

Вопрос, что дает ребенку эмоциональный интеллект? Зачем он ему необходим в современных условиях. Психологи отмечают, что школьники с развитым эмоциональным интеллектом легче концентрируют внимание, свободнее налаживают отношения с другими, более эмпатичны и толерантны. Осваивая эмоциональный интеллект, дети учатся контролировать сложные и конфликтные ситуации (которые могут привести к агрессии, лжи, разочарованию, нападкам на других и пр.), осознавать свои и чужие эмоции в них, видеть рациональные пути выхода из ситуации на позитивной волне. Важно учить ребенка осознавать и выражать свои эмоции в реальных проявлениях и действиях. Замечено, что когда мы прячемся в

«эмоциональной скорлупе», скрываем и жестко сдерживаем свои эмоции, то теряем связь с нашими чувствами, как следствие уже не можем понимать или контролировать их.

Обратимся к понятию детско-взрослая общность как значимому условию формирования эмоционального интеллекта. Ребенок не может взрослеть и развиваться вне социума, без взаимодействия со сверстниками и с другими людьми. Другое дело, каким должно быть это взаимодействие, чтобы оно помогало понять себя и мир других людей, открыть свои способности и таланты, найти способы самореализации. Детско-взрослая общность – группа детей и взрослых, которая характеризуется эмоционально-психологической включённостью каждого участника в совместную деятельность и общение, схожими интересами, возникновением общих ценностей и смыслов, эмоционально-положительными деловыми и личными взаимоотношениями [7].

Детско-взрослая общность имеет особое значение для процесса воспитания. Общность является для ребенка личным субъективным переживанием, в общности он становится сопричастен мыслям, чувствам, знаниям, ценностям значимого другого (взрослого и ребенка), они непрочно и произвольно принимаются. Если между педагогом и воспитанником нет общности, или она по каким-либо причинам разрушается, процесс воспитания как передача ребенку культурных норм и ценностей невозможен.

Рассматривая вопросы воспитания в детско-взрослой общности важно понимать взаимосвязь «личность – общность», их единство. Воспитание – это работа педагога в ситуации взаимодействия с воспитанниками, где он ориентирован на развитие отдельной личности ребенка и всего сообщества, самой детско-взрослой

общности. При этом развитие одного влечет за собой развитие другого. Чем более развита общность (эмоционально, нравственно, интеллектуально, деятельностно и т. д.), тем более широкие возможности для личностного развития получает каждый ее участник. И наоборот, воспитательный потенциал общности, ее развитие зависят от развития личностей ее участников, их способностей и самореализации.

Рассмотрим первую из выделенных задач – учить общению, создавать условия для ценностно-смыслового взаимодействия внутри детско-взрослой общности. Процесс воспитания – это непосредственное ценностно-смысловое взаимодействие педагога и воспитанников в настоящем, которое характеризуется значимостью и включенностью в него участников: эмоциональной (общими эмоциями) и деятельностной (общие интересы, совместная деятельность вокруг общих целей).

Важно, чтобы взаимодействие в детско-взрослой общности вышло в пространство общих ценностей и смыслов, соответствовало ряду требований: участники взаимодействия выступают по отношению друг к другу как ценность, являясь значимыми друг для друга; во взаимодействии проявлены интересы и смыслы участников; существует общий предмет взаимодействия, вокруг которого строится диалог, значимый и интересный для каждого субъекта; каждый из участников имеет свою позицию, осознает ее; содержание предмета общения порождает в участниках индивидуальные смыслы, которые пересекаются, создают общее смысловое поле; общее ценностно-смысловое поле качественно иное по отношению к породившему его индивидуальным смыслам; у участников происходит самоопределение, общее смысловое поле является источником

новых, ранее не существовавших, смыслов, возникающих в процессе взаимодействия.

Такое взаимодействие является позиционным, выводит участников на осмысленное сотрудничество в осознании общих значимых целей и задач, в построении программы общего действия для их реализации, на осуществление совместной деятельности, сохраняющей индивидуальную позицию каждого.

В.И. Слободчиков отмечает, что в общности люди встречаются, она создается совместными усилиями участников, нормы, ценности и смыслы взаимодействия привносятся самими участниками [14]. При этом общность является не статусной (формальной), а позиционной, основанной на проявлении участниками своей позиции. Здесь обнаруживается неизменная духовная связь между участниками, которая основана на стремлении к взаимопониманию и доверию между участниками. Со-бытийная общность предполагает «выход» за рамки самого себя, стремление к пониманию личности другого (других), чувство сопричастности и единения.

Со-бытийная детско-взрослая общность – это ситуация (она дискретна по времени существования) совместного бытия взрослых и детей на равных, она возникает, движется, разрушается и устанавливается вновь. Она появляется и какое-то время держит участников в общей жизненной ситуации, затем исчезает, оставаясь в субъективном мире каждого как значимая ситуация взаимодействия с другими, ценности и смыслы, которые в ней проявились, присваиваются и становятся личными смыслами участников. Важно, что она дает значимый опыт взаимодействия для взрослых и детей, важный опыт отношений, они стремятся вновь войти в такую со-бытийную общность с другими.

Важно понимать, что детско-взрослая общность выводит участников в пространство со-бытия. Со-бытийность определяется возникающими связями и отношениями между участниками взаимодействия, их сопричастностью друг другу, совместными переживаниями и совместной деятельностью, совместным бытием. Бытие педагога и воспитанников не «рядом», но «вместе». Общность формирует внутри себя единые ценности, общие правила и нормы поведения, которые помогают установить доверие, создают чувство общности интересов и усиливают эффективность группы. Участники общности чувствуют, что вместе они действуют лучше, чем по отдельности.

Идеи со-бытия выводят напрямую на решение второй задачи – создание условий для общего эмоционального переживания, порождающих эмоционально-психологические связи между участниками взаимодействия.

Л.И. Новикова отмечает, что любому детскому коллективу присуще «поле коллектива»: «... особое интегральное свойство, характеризующее со-стояние коллектива как целостной системы ...которая рождается в результате взаимодействия людей в ходе достижения ими совместных целей. ... Мы называем его то полем эмоционального напряжения, то полем морального напряжения, то полем интеллектуального напряжения, когда характеризуем его отдельные стороны. [10, С.163].

А.В. Петровский с соавторами [11] предложили три ведущих феномена групповой активности, в числе которых выделяет действенную групповую эмоциональную идентификацию (определяемую эмоциями, возникающими в процессе внутригруппового общения). А.И. Лутошкин [9, С. 42] также определяет интегративные характеристики группы, в числе кото-

рых эмоциональное единство коллектива, сплоченность, активность, психологический климат. Он утверждал, что пребывание людей в одной эмоциональной ситуации, переживание ими одного состояния, способствуют созданию общности, единению: «...в коллективе наблюдаются явления, образующиеся в результате соединения индивидуальных ощущений общего настроения, общей психологической атмосферы своего коллектива.

Последнее, как нам кажется, и создает подлинно коллективный феномен эмоциональных состояний и служит важнейшей характеристикой сущности коллективных эмоциональных явлений» [9, С. 60]. Объективной характеристикой коллективного эмоционального состояния будет являться некое общее эмоциональное образование, куда входит как совокупность индивидуальных эмоциональных состояний, так и совокупность индивидуальных ощущений общего коллективного состояния. Не только ощущение своего состояния, но и осознание общего эмоционального состояния общности, разведение – Я и Мы.

В.А. Сухомлинский [15] большое значение придавал эмоциональной жизни коллектива, отмечал ее огромное воспитательное значение в формировании нравственных качеств, идейных убеждений, активных осознанных действий (поступков) воспитанников, в результате чего рождается самоуважение.

Говоря об эмоциональной составляющей общности, нельзя не коснуться социально-психологического климата внутри детско-взрослой общности. Психологический климат определяет эмоциональное самочувствие субъекта в общности, выражается в эмоциональной удовлетворенности своим положением среди других членов коллектива,

в желание принадлежать к данной общности и участвовать в коллективной деятельности, в эмоциональном благополучии – как результате удовлетворения потребности в общении и обособлении (П.М. Якобсон, В.Р. Ясницкая, А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгин, А.С. Чернышев, Н.П. Аникеева).

Основой возникновения общности как общего эмоционального единения является переживание эмоциональной ситуации (радость, событие, проблема, огорчение и пр.), в результате возникают связи спонтанные, непрочные, но дающие чувство взаимного переживания и выводящие общность в единое ценностно-смысловое пространство. Такая общность создает благоприятный социально-психологический климат, атмосферу эмоционального принятия и признания, чувство родства и принадлежности к ней, условия для открытой самореализации в позиции и поступках. В структуре эмоционально-психологической общности, которая определена общим эмоциональным переживанием и чувствами, преобладают связи. Время существования такой общности мало, она проявляется скорее как определенное состояние общности (приподнятое или угнетенное), но она надолго остается в памяти участников и существует в дальнейшем как общее и значимое для всех воспоминание.

Важнейшим условием для развития эмоционального интеллекта понимается *синтония*, определяемая Я. Мазуркевичем как инстинктивное созвучие с окружением. Синтоническая личность умеет переживать эмоции, совпадающие с эмоциями людей, если она находится в непосредственном контакте с ними [18].

Для формирования эмоционального интеллекта такая форма как эмоционально-психологическая

общность необходима. Именно она обеспечивает эмоциональное «включение» субъекта в общность, создает условие для коллективной идентификации субъекта и для понимания им себя и других людей, формирует чувство эмпатии, стремление быть ближе другим людям, понимать их, помогать и поддерживать. Эмоциональная общность часто является первой ступенью существования детско-взрослой общности, и затем через рефлексивные процессы переходит в единое ценностно-смысловое пространство и «окрашивает» неформальными связями коллективную деятельность и общение.

Решая третью задачу – создание условий для самореализации, важно понимать, что для детей детско-взрослая общность выступает как естественная среда их жизнедеятельности, необходимая для личностного самоопределения и самореализации. Детско-взрослая общность это условия, где с одной стороны возникает «общий круг», общее поле совместных переживаний и деятельности, общих смыслов и ценностей; с другой стороны, здесь каждый может открыто проявить себя в творчестве, в новом опыте деятельности, в новых ролях и позициях.

Л.И. Новикова [10] отмечала, что детский коллектив является базой для накопления социального опыта и формирования навыков общественного поведения ребенка. При этом важно учитывать, какой опыт деятельности и общения получает воспитанник в общности, насколько этот опыт отражает его самореализацию, проявление субъектных качеств. Для самореализации необходим опыт деятельности, который выводит субъекта на самостоятельное проявление инициативы, в котором он реализует свою свободу и берет на себя ответственность за собственные действия. Деятельность, не задавае-

мая и не регулируемая извне, которая начинается с личной позиции и осознается им как авторская на всех этапах осуществления — от постановки цели до осознания результата.

Деятельность и общение, реализуемые в детско-взрослой общности, должны: обеспечивать условия для свободного проявления воспитанниками своего Я в мыслях, чувствах и действиях; обладать определенной степенью интимности; выходить на открытое глубинное понимание мыслей и переживаний другого; находиться в поле взаимного переживания «созвучья душ»; быть безопасным для сохранения достоинства каждого; выходить в пространство конструктивного диалога, договорных отношений, где сохраняются интересы каждого и выстраивается совместная деятельность по достижению коллективного результата.

Важно, чтобы воспитанник был включен в разные общности, в которых по-разному мог проявить себя (разные переживаемые эмоции, роли, позиции, способы самореализации), получить разный опыт общения, отношений и деятельности. Участие его в разнообразных общностях позволяет ему сформировать целостное представление об обществе и о себе.

Остановимся на формах и приемах формирования эмоционального интеллекта в детско-взрослой общности. Формы организации общности: открытое общение на равных, общие значимые дела, общие праздники и события, проблемные (конфликтные) ситуации и их проживание, общие обсуждения и дискуссии и пр.

Первая форма — совместные обсуждения, дискуссии. Главным условием обогащения эмоционального интеллекта детей является межличностное общение между ребенком и взрослым, между детьми, содержанием которого являются эмоциональные состояния и эмоциогенные ситуации.

Необходимо использование педагогом вербальной коммуникации (беседы об эмоциях, обсуждения чувств и др.) как способа выработки у детей техник понимания своих эмоций, умений в регуляции эмоций и способов реагирования на эмоциональные ситуации различного характера.

Совместное обсуждение можно представить в рамках классного часа или уроков по внеурочке, которые ведет педагог, в рамках общешкольных дел, работы школьного самоуправления.

Здесь обсуждается конкретная жизненная ситуация (которая произошла в классе, о которой говорят дети, которая проиллюстрирована педагогом) или фильм (художественный или документальный), может быть книга, спектакль, общее дело и его результаты и пр. В процессе обсуждения участники переносят эмоции и переживания героя на себя, на свой жизненный опыт, свои жизненные ситуации. Делятся своими жизненными ситуациями, переживаемыми эмоциями, описанием, как они их понимают и что с ними делают. Взрослый проводит анализ ситуаций, возникающих в группе детей (проявление сочувствия, отзывчивости, умение договориться и сотрудничать, умения выслушать, понять другого человека).

В рамках обсуждения можно выделить несколько приемов.

Дифференциация. Предполагает обсуждение своих эмоций с другими, что позволяет распознавать разные эмоции (гнев, любовь, стыд, радость, удивление, ненависть) и их интенсивность (страх от опасения до ужаса; гнев от раздражения до ненависти). Главное учиться говорить о них с другими. Когда преодолевается вербальный барьер (начинаем говорить), приходит понимание, что зачастую испытываешь несколько чувств одновременно, что испытываешь чувства,

которые испытывают другие. Некоторые из них сильные и очевидные, а иные слабые и скрытые. Одни удерживаются достаточно долго, другие кратковременные.

Причинность. Прием нацелен на определение и понимание истинной природы своих чувств. Какое событие, какие чувства, эмоциональные реакции и переживания вызывает и почему? Почему мы чувствуем гордость или ненависть, почему боимся? Как данные эмоции закрепляются в нашем жизненном опыте, какие первые события породили данное чувство и закрепили в нас определенные эмоции?

Эмпатия. Когда педагог вместе с детьми ведет речь об эмоциях, изучает различные эмоции, которые испытывают дети, их интенсивность, причины их появления. У детей появляется опыт понимания эмоций, они начинают их воспринимать и интуитивно понимать, сначала свои, затем эмоции окружающих людей. Формируется эмпатия, одна из форм интуиции. в плане эмоций как шестое чувство, которое позволяет воспринимать эмоциональную энергию и осознавать ее.

Взаимодействие. Взаимодействие на уровне эмоций предполагает, что люди будут отвечать на эмоции друг друга, однако такое взаимодействие может измениться в лучшую или худшую сторону. Это зависит от того, насколько они доверяют друг другу, понимают себя и других, каким будет общий эмоциональный фон. Эмоциональное взаимодействие основано на способности человека понимать, что он чувствует, что чувствуют другие, его способности предугадать, как будут взаимодействовать разные эмоции. Педагог может использовать эмоциональную осознанность для организации более открытого и продуктивного взаимодействия между детьми.

Вторая форма – театрализация, работа с текстом. Под театрализацией понимается использование средств театра (драматургического материала, режиссерского замысла, актёрского прочтения, перевоплощения, игры, импровизации, выстраивания мизансцен) в воспитательном процессе. Театрализация имеет большое значение для формирования детско-взрослой общности, так как задаёт общий интерес и совместные переживания, формирующие чувство «МЫ»; создаёт условия для свободной самореализации воспитанников в творческой деятельности, основанной на взаимопонимании и сотрудничестве; формирует общее ценностно-смысловое пространство вокруг смыслов художественного произведения. Театрализация – это всегда выход в общее эмоциональное поле, обмен эмоциями. Кроме того, в театрализации необходимо передать эмоции героя, которого ты играешь, его чувства и переживания. Всё это очень хорошо раскрывает эмоциональный пласт жизни человека, формирует эмоциональный интеллект.

Отдельный прием – это развитие эмоциональной сферы школьников через анализ текста (поэтического или прозы, на родном или иностранном языке), данный прием можно использовать в рамках работы классного руководителя (классный час, дело класса) или на уроке литературы. Это может быть начальным этапом театрализации. Обсуждая эстетические, этические и эмоциональные проблемы, заложенные в тексте, воспитанники могут глубже познать самих себя, свой эмоциональный мир и мир окружающих. Нужно выйти на интерпретацию эмоциональной составляющей произведения, выделение «маркеров» эмоциональности в тексте, происходит как бы погружение во внутренний мир героя (героев) произведения их переживания.

В детско-взрослой общности ребята анализируют различные эмоции героев: обозначают их, находят причины, порождающие эмоции, последствия, к которым приводят чрезмерные эмоциональные проявления, способы управления эмоциями, переплетение эмоций разных персонажей, глубину и интенсивность переживаний и пр.

Третья форма – тренинговые занятия. Тренинговые занятия, которые дают теоретические основы работы с эмоциональной составляющей человека и на которых происходит использование полученных знаний в процессе тренинговых упражнений, важно не столько понимать и уметь анализировать эмоции, сколько использовать эту информацию во взаимодействии с другими, в деятельности. На тренинговых занятиях, которые проходят в открытом общении, где всегда возникают эмоции и переживания участников, происходит выход во внутренний мир, на субъективный опыт и его осмысление, формируется детско-взрослая общность. Здесь можно использовать следующие приемы и упражнения для формирования эмоционального интеллекта.

Показать эмоцию. Можно изображать разные чувства жестах, мимикой и позами, можно рисовать эмоцию (рожицами и не только), можно демонстрировать крупные планы из фильмов, мультфильмов или роликов, можно ассоциировать эмоцию с определенным цветом. Попросите детей изобразить радость, удивление, смещение, грусть, злость, замешательство и другие эмоции. Показывая эмоцию (можно через рисунок), погружаясь в нее, ребенок начинает осознавать, как проявляются его эмоции во вне, как их можно сдерживать и перестраивать.

Назвать эмоцию. Фиксировать, какая у тебя сейчас эмоция и почему. Можно создать шкалу настроения,

где может быть несколько осей, ребенку нужно отмечать свое настроение, свою эмоцию и называть ее, отмечая ее интенсивность на том или ином векторе. Очень важно замечать и фиксировать счастливые моменты: «Ты сегодня воодушевлен. Кажется, тебя посетило вдохновение», «Ты очень радостная, радость лучится из твоих глаз». Говоря с детьми о их радостных чувствах и переживаниях, мы помогаем закреплять в них данные позитивные эмоции, расширяем их картину мира.

Обсуждение личного эмоционального опыта. Определение ситуаций, в которых ребенок испытывал те или иные эмоции, как он их переживал? Что помогло ему справиться со своими отрицательными эмоциями: страх, обида, гнев, раздражение и пр. Можно попробовать расшифровывать телесные знаки: что я чувствую и как, в каком именно месте (стучит в висках, подкатывает ком к горлу, дрожь во всем теле, слезы, сжатые кулаки и пр.), откуда берутся эти знаки, какую эмоцию сопровождают? Видеть язык тела другого человека, его реакцию на те или иные мои эмоции и переживания.

Можно создавать *книги эмоций*: клеивать фотографии с комментариями. «Тут я очень рад, хохочу». «Тут я зол и сжал кулаки». «Я удивлен и открыл рот».

Озвучивать эмоции, переводить в слова переживания, чувства ребенка. Даже в 8 лет не просто разобраться, что с тобой происходит, пока родитель не скажет: «Вижу, ты места себе не находишь от досады». При этом важно поддерживать ребенка и утешать. Учить ребенка самого называть свои чувства и переживания. Через наводящие вопросы: «Что ты чувствуешь сейчас?» «Как ты можешь описать свое состояние?» «Что тебе сейчас больше всего хочется и почему?» «Что чувствует Иван и почему?»

«Тебе сейчас больно? Как это проявляется?»

Можно использовать *терапевтические истории*, которые демонстрируют возможную стратегию поведения в сложной для ребенка ситуации. «Одна девочка тоже пришла в новый класс...» «Мне тоже однажды было очень обидно, и я ...» «Один мальчик, когда ему страшно...». Можно стимулировать обсуждение участниками группы личного опыта работы с той или иной эмоцией, взаимообмен.

На занятиях нужно *обсуждать книги и фильмы* о эмоциях человека, о нравственных дилеммах, о непросто моральном выборе, о поведении человека в критических сложных ситуациях, о переживаемых конфликтах и пр. Это поможет детям взглянуть на мир глазами другого человека, более целостно представить человека и его психологию (см. работу с текстом выше).

Игры, интерактивные игры с детьми. Игры по передаче эмоции или своего чувства друг другу. Одушевление эмоции, когда ей дается имя, она начинает говорить, вступать во взаимодействие с другими эмоциями и пр. Игры на общее выражение эмоции. Отгадывание эмоции друг друга. Игры на усмирение эмоции, коллективный поиск путей управления и регулирования эмоциями. Игры на воображение. Имитационные и ролевые игры.

Дети должны понимать, что эмоции — это не навсегда, они приходят и уходят, меняются, а еще на них можно влиять. Об эмоциях можно говорить, эмоциями можно управлять, менять их вектор выражения и пр.

Занятия по формированию эмоционального интеллекта легче проводить именно в условиях детско-взрослой общности (клуба по интересам, творческом объединении, во временных детских коллективах, тренинговых группах и пр.), когда дети

находятся в общем эмоциональном поле, ощущают сопричастность и единение с другими, где присутствует общая значимая деятельность. В свою очередь, такая работа помогает педагогу создавать в классе дружескую атмосферу взаимопонимания и открытости, доверия друг другу, взаимопомощи и доброжелательности детей по отношению друг к другу и с педагогом.

Она помогает воспитанникам почувствовать уверенность в себе (что они сами могут управлять своей жизнью, своими поступками); формирует эмпатию, уважение к другим людям (их внутреннему миру, позиции, личным переживаниям, личностным особенностям); формирует интерес и способность исследовать и анализировать свои мотивы, эмоции, свое поведение, принимать самостоятельные решения, справляться со страхами и переживаниями; помогает формировать свой характер, свои сильные стороны. В настоящее время очень важно усиливать эмоционально-психологические связи и отношения между детьми, развивать их способность устанавливать и удерживать контакты, так как всё больше детей страдают от одиночества и изоляции.

Эмоциональная составляющая вовлечения участников в детско-взрослую общность выводит на формирование общего ценностно-смыслового пространства, которое в свою очередь обладает огромным воспитательным потенциалом. Так, детско-взрослая общность, вступая в резонанс с внутренними условиям развития воспитанника, стимулирует его спонтанную активность в самореализации, стимулирует осознание себя, проявление личной позиции во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, а также задает эталон культурных норм и правил, проявляет общечеловеческие ценности и смыслы в общей деятельности и общении.

Литература

1. *Александрова Е.А., Кузнецова К.С.* Как формировать эмоциональный интеллект школьника. — М.: Сентябрь, 2018.
2. *Бхарвани Г.* Важнее, чем IQ! EQ: эмоциональный интеллект. — М.: Прайм-Еврознак, 2008.
3. *Газман О.С.* Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. — М.: МИРОС, 2002.
4. *Глозман Е.* Любящая семья: рождение эмоциональной близости. — М.: Генезис, 2017.
5. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009.
6. *Демакова И.Д.* Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). — С. 14-22.
7. Детская общность как объект и субъект воспитания: Монография / Под ред. Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой. — М.: Издательский центр ИЭТ, ФГНУ ИТИП РАО, 2012.
8. *Крюкова С.В., Слободняк Н. П.* Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. Программа эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. — М.: Генезис, 2003.
9. *Лутошкин А.Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива / А.Н. Лутошкин. — М., Педагогика, 1988.
10. *Новикова Л.И.* Педагогика детского коллектива. (Вопросы теории). — М.: Педагогика, 1978.
11. *Петровский А.В.* Социальная психология коллектива / А.В. Петровский, В.В. Шпалинский. — М.: Просвещение, 1978.
12. *Санд И.* Компас эмоций: Как разобраться в своих чувствах / Пер. с дат. — М.: Альпина Паблишер, 2018.
13. *Селиванова Н.Л.* Воспитание в современной школе: от теории к практике. — М: УРАО ИТИП, 2010.
14. *Слободчиков В.И.* Очерки психологии образования. 2-е издание, переработанное и дополненное. — Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005.
15. *Сухомлинский В.А.* Методика воспитания коллектива. — М.: Просвещение, 1981.
16. *Санд И.* Компас эмоций: Как разобраться в своих чувствах / Пер. с дат. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 156 с.
17. *Шустова И.Ю.* Событийный подход к воспитанию школьников // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. — С. 186-193.
18. *Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R., Sitarenios G.* Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V2.0 // *Emotion*. 2003. V. 3. № 1. — P. 97-105.

Literature

1. *Aleksandrova E.A., Kuznetsova K.S.* How to form the emotional intelligence of a student. — М.: September, 2018.
2. *Bharvani G.* More important than IQ! EQ: emotional intelligence. — М.: Prime-Eurosign, 2008.
3. *Gazman O.S.* Non-classical education: From authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom. — М.: MIROS, 2002.
4. *Glozman E.* Loving family: the birth of emotional intimacy. — М.: Genesis, 2017.
5. *Goleman D.* Emotional intelligence / Daniel Goleman; per. from English. A.P. Isaeva. — М.: ACT: ACT MOSCOW; Vladimir: VKT, 2009.
6. *Demakova I.D.* The concept of “childhood” in psychology and pedagogy // *Values and meanings*. 2012. No. 3 (19). — P. 14-22.
7. *Children’s community as an object and subject of education: Monograph / Ed. N.L. Selivanova, E.I. Sokolova.* — М. 2012.
8. *Kryukova S.V., Slobodnyak N.P.* I am surprised, angry, afraid, boasting and rejoicing. The program of the emotional development of children of preschool and primary school age. — М.: Genesis, 2003.
9. *Lutoshkin A.N.* Emotional potentials of the team / A.N. Lutoshkin. — М., Pedagogy, 1988.
10. *Novikova L.I.* Pedagogy of the children’s team. (Questions of theory). — М.: Pedagogy, 1978.
11. *Petrovsky A.V.* Social psychology of the

team / A.V. Petrovsky, V.V. Shpalinsky. – М.: Enlightenment, 1978.

12. *Sand I.* Compass of emotions: How to understand your feelings / Per. from dates. – М.: Alpina Publisher, 2018.

13. *Selivanova N.L.* Education in modern school: from theory to practice. – М., 2010.

14. *Slobodchikov V.I.* Essays on the psychology of education. 2nd edition, revised and enlarged. – Birobidzhan, 2005.

15. *Sukhomlinsky V.A.* Team education methodology. – М.: Enlightenment, 1981.

16. *Sand I.* Compass of emotions: How to understand your feelings / Per. from dates. – М.: Alpina Publisher, 2018. – 156 p.

17. *Shustova I.Yu.* Event approach to the education of schoolchildren // Bulletin of the Tomsk State University. 2019. No. 438. – . 186-193.

18. *Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R., Sitarenios G.* Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V2.0 // Emotion. 2003. V. 3. №1. – P. 97-105.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing; accepted for publication 25.06.2022.

«Я существую, потому что мы существуем...»

Антрополог предложил детям из африканского племени поиграть в одну игру. Он поставил возле дерева корзину с фруктами и объявил, обратившись к детям: «Тот из вас, кто первым добежит до дерева, удостоится всех сладких фруктов». Когда он сделал знак детям начать забег, они *накрепко сцепились руками и побежали все вместе*, а потом *все вместе сидели и наслаждались вкусными фруктами*. Поражённый антрополог спросил у детей, почему они побежали все вместе, ведь каждый из них мог насладиться фруктами лично для себя. На что дети ответили: «Обонато». Разве возможно, чтобы один был счастлив, если все остальные грустные? «Обонато» на их языке означает: «я существую, потому что мы существуем».

Николай Сенченков*
Nikolay Senchenkov*
Елена Кожемякина**
Elena Kozhemyakina**

«У школы и семьи
одна цель...»: о роли семьи
в формировании личности
воспитанников Сафоновской
школы-интерната Смоленской
области 1960-х гг.
«School and family
follow the same aim...»: about the
role of the family
to form pupils per-
sonality in
Safonovo boarding
school of the
Smolensk region
in the 1960s

Аннотация: В статье авторами представлены особенности взаимодействия семьи и школы-интерната в процессе формирования личности воспитанников Сафоновской школы-интерната Смоленской области 1960-х гг., выявлены и проанализированы методы, формы и средства семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: воспитанники, школа-интернат, А.Е. Кондратенков, Смоленская область, семья, педагогический коллектив, процесс воспитания

Для цитирования: Сенченков Н. П., Кожемякина Е. А. «У школы и семьи одна цель...»: о роли семьи в формировании личности воспитанников Сафоновской школы-интерната Смоленской области 1960-х гг. // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 54-63.

Abstract: In the article, the authors present the features of interactions between the family and boarding school in the process of pupils personality formation of Safonovo boarding school in the Smolensk region in the 1960s; methods, forms and means of family education for orphans and children left without parental care are identified and analyzed.

Keywords: pupils, boarding school, A.E. Kondratenkov, Smolensk region, family, teaching staff, education process

For citation: Senchenkov N. P., Kozhemyakina E. A. "School and family have one goal...": on the role of the family in shaping the personality of pupils of the Safonov boarding school in the Smolensk region in the 1960s. // Education of schoolchildren. 2022. №. 6. P. 54-63.

*Сенченков Николай Петрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск.
Senchenkov Nikolay Petrovich – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, the head of the pedagogy and psychology department of Smolensk State University, Smolensk.

**Кожемякина Елена Алексеевна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск.
Kozhemyakina Elena Alekseevna – Candidate of Pedagogic Sciences, Pedagogy and psychology department of Smolensk State University, Smolensk.

Актуальность поднятой в статье проблемы обусловлена тем, что в современной России социальная поддержка детей-сирот является одной из ключевых задач государства. Для ее решения разработаны программы и концепции, целью которых являлось сокращение сиротства и обретение детьми своего дома. К таким программам относилась Федеральная целевая программа «Россия без сирот» на 2013–2020 гг. (от 1 декабря 2012 г.). В данной программе были выделены четыре основные подпрограммы: «Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства», «Дети-сироты», «Семейные формы жизнеустройства детей-сирот», «Профилактика девиантного поведения детей-сирот». Главной особенностью данного документа являлось выделение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве основной целевой группы, системный подход к решению проблем семейного неблагополучия и улучшения положения указанной категории детей, а также комплекс мер, направленных на раннюю профилактику социального сиротства; культивирование традиционных семейных ценностей, ориентацию на создание и поддержку многодетных семей, в том числе приемных; расширение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обеспечение их вариативности; создание наиболее благоприятных условий для воспитания детей в российских, как биологических, так и замещающих семьях; стимулирование российского усыновления и иных семейных форм устройства детей в семьи граждан РФ; минимизацию практики усыновления российских детей иностранными гражданами, проживающими за рубежом; деинституционализацию и разукрупнение детских сиротских учреждений, их перепрофилирование в

современные, оснащенные необходимыми кадровыми ресурсами, материально-техническими и учебно-методическими средствами центры подготовки и профессионального сопровождения приемных и иных замещающих семей и т.д. [4].

В настоящее время в России реализуется ряд документов, направленных на оказание социальной помощи и поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Это «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г.» (от 18 марта 2021 г.) и Программа «Социальная поддержка граждан» на 2013–2024 гг. (от 27 декабря 2012 г. с изменениями на 11 августа 2021 г.), основной целью которой является «создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи и рождения детей, обеспечение дополнительных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1].

Кроме того, еще 17 февраля 2021 г. был принят Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяющий «общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя» [5].

Сейчас так же, как и в советский период, идея создания семейной нравственной обстановки находит свое отражение в учебно-воспитательной работе специальных интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При реализации данной идеи педаго-

гические коллективы обращаются к наследию педагогов прошлого.

В 1960-е гг. в России открываются школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные учебно-воспитательные заведения играли главную роль в системе интернатных учреждений. Для школ-интернатов было характерно создание благоприятных, но строго регламентированных условий для воспитания и социализации детей-сирот, многообразие методов, форм и средств, направленных на всестороннее гармоничное развитие личности воспитанников, формирование у них умений и навыков, необходимых для дальнейшей самостоятельной жизни в обществе.

Одним из крупнейших интернатов в стране являлась Сафоновская школа-интернат Смоленской области. Данное учебно-воспитательное заведение было открыто в марте 1960 г. В структуру интерната входили ясли, детский сад и школа. Педагогический коллектив Сафоновской школы-интерната первым в СССР приступил к осуществлению на практике задачи воспитания детей от раннего, преддошкольного возраста до получения ими среднего образования.

Руководил школой-интернатом *А.Е. Кондратенков* (1921–1992), впоследствии член-корреспондент АПН СССР, заслуженный учитель школы РСФСР, автор книг «Коллектив отвечает за каждого», «Педагогика в картинах реальной жизни».

Много лет он учительствовал в сельской школе, занимался воспитанием детей и молодежи. С 1951 по 1956 гг. Кондратенков работал директором Кобылкинской средней школы Хиславичского района Смоленской области, затем был назначен директором Сафоновской школы-интерната.

Педагогический коллектив данно-

го учебно-воспитательного заведения был представлен заместителями директора по учебной части, по производственному обучению, по дошкольному воспитанию, завучем по иностранным языкам, старшими воспитателями, воспитателями ясельного отделения, детского сада и групп школы, учителями-предметниками, учителями младшей школы.

Что касается коллектива воспитанников, то, согласно отчету о состоянии учебно-воспитательной работы Сафоновской школы-интерната, «в школе-интернате воспитывалось 885 детей и подростков, в том числе в яслях и саду – 165 и в школьном отделении – 720 воспитанников. В дошкольном отделении функционировало две группы яслей от 1,5 до 3 лет и пять групп детского сада от 3 до 7 лет. В школьном отделении имелось по одной группе 1-2 классов, 2 группы 3-х классов, 3 группы 4-х классов и по 2 группы в каждом из 5-11 классов» [3, с. 5].

Необходимо отметить, что педагогический коллектив школы-интерната при организации учебно-воспитательной работы с детьми в качестве одной из своих важнейших задач видел всемерное укрепление семьи, воспитание у детей глубоких чувств уважения и любви к родителям. Это был один из путей формирования личности, воспитания строителя и гражданина коммунистического общества.

В младших группах – в дошкольном отделении и в начальных классах – беседы о родителях входили в содержание всей работы с детьми. Для этого не были нужны специальные темы, поводов было всегда достаточно. Любой успех воспитанника приносил радость и коллективу, и семье. Вот как сам А.Е. Кондратенков иллюстрировал живыми примерами педагогический процесс: « – Ты, Коля, всех нас сегодня порадовал. Как хоро-

шо ты прочел стихотворение! Кто это сказал, что Коля не может отлично учиться? Вот уж неправда. Коля становится лучшим учеником. Я сегодня же позвоню твоему папе на работу, пусть он скорее узнает, что ты получил «пятерку», – Лия Григорьевна наклоняется к журналу и неторопливо ставит оценку. А в классе оживление, целый лес рук. Каждому хочется, чтобы и о нем сегодня же узнали дома что-то хорошее» [2, с. 227].

Когда дети возвращались после выходного дня, праздника, каникул, первым разговором воспитателя всегда был разговор о родителях: «Никто не обидел маму? А кто помог дома? Ведь вы уже многое умеете, а мамам некогда со всем управиться» [2, с. 228].

Прогулки, игры, чтение книг, душевные беседы в гостиной и спальне, труд по самообслуживанию, на участке и в кружке, первый успех на сцене и в спортивном состязании – всё это интересовало, радовало и школу, и дом. Дети не были безразличны к своим результатам в жизни, учебе и труде, они были довольны похвалой воспитателя и одобрением родителей. Они любили говорить о доме, дорожили мнением отца, матери, братьев, сестер.

« – Можно, я покажу свою грядку бабушке? – спрашивает второклассница Таня. – Пойдем, посмотрим, какой у меня большой лук.

И, взяв бабушку за руку, Таня ведет ее на учебно-опытный участок, к грядке своего класса» [2, с. 229].

Дети часто встречались с родителями в школьном городке, проводили с ними выходные дни и каникулы. Но им нужен был ежедневный контакт с родителями. Особенно это было важно в жизни воспитанников младшего и среднего возраста. Они должны были знать, что о них думают дома. Вот почему педагогический коллектив старался наладить постоянную связь школы с семьей.

Как отмечал А.Е. Кондратенков в своей книге «Коллектив отвечает за каждого»: «У нас стало своего рода традицией, когда дети младшего школьного возраста не реже раза в неделю пишут письма своим родителям, родственникам, знакомым. Они сообщают, что нового произошло в группе, каковы успехи в учении, что наметил и осуществляет отряд, звено, звездочка» [2, с. 230]. Два-три раза в год в школе устраивалась специальная выставка работ воспитанников как отчет перед родителями. Она так и называлась: «Мы растем трудолюбивыми сыновьями и дочерьми» [2, с. 232].

Оживленно и радостно проходили дни рождения воспитанников. Это был большой праздник для всех школьников. Он проводился в последнее воскресенье каждого месяца. День рождения отмечался у всех воспитанников, родившихся в текущем месяце. Кроме них, за праздничным столом находились многочисленные гости и родители. Праздник заканчивался концертом художественной самодеятельности, увлекательными играми, душевными беседами с родителями. Воспитатели и воспитанники-активисты внимательно следили за тем, как дети относились к родителям при встрече с ними в городке. Иногда предметом специального разговора на комсомольском собрании становилось поведение учащихся дома.

В старших классах теме воспитания у учащихся уважения к родителям, любви и постоянной заботы о своих близких посвящались диспуты, лекции, читательские конференции.

В первый год работы школы-интерната по инициативе комитета комсомола в актовом зале была проведена оживленная беседа на тему «Образ матери в русской классической и советской литературе» [2, с. 235].

В День Советской Армии в школе-интернате выпускался специальный, хорошо иллюстрированный плакат: «Будь благодарен старшим, кто дал тебе право на учебу и труд» [2, с. 237]. Накануне Международного праздника 8 Марта девочки и мальчики готовили специальный номер стенной газеты – «Женщина – мать и труженица» [2, 237]. В плакатах и стенных газетах говорилось не только о людях старшего поколения, но и приводились цифры и факты о труде родителей учащихся школы-интерната.

Работа педагогического коллектива по воспитанию у своих питомцев любви и уважения к родителям являлась составной частью всего сложного и многогранного процесса подготовки детей к самостоятельной жизни. По мнению А.Е. Кондратенкова, «эту работу, невозможно заранее спланировать, как нельзя четко очертить весь круг вопросов, связанных с обучением и воспитанием подрастающего поколения» [2, с. 239].

Также не без гордости педагог писал: «оглядываясь на пройденный нашим коллективом путь, мы отмечаем: совместная работа школы и семьи помогла нам добиться положительных результатов. Наши воспитанники хорошо учатся, примерно ведут себя в школе-интернате и за ее пределами. Но не менее важным мы считаем также и то, что теперь все наши воспитанники правильно относятся к своим родителям, старшим» [2, с. 240]. То, что дети большую часть своего времени проводили вне семьи, не могло оказывать сколь-нибудь серьезного влияния на их чувства привязанности к родителям.

В числе воспитанников детского городка были и такие, у кого не было ни отца, ни матери. Они прибывали в школу-интернат из детских домов. По мнению А.Е. Кондратенкова, «там проще, там воспитанники, видимо,

редко куда выезжают в дни каникул, кроме экскурсий и летних лагерей. Реже бывают там и родственники. А в школе-интернате не проходит дня, чтобы не приехали родители то к одному, то к другому воспитаннику» [2, с. 242]. В выходные дни обычно все, кто имел отца, мать или кого-нибудь из родственников, выезжали из городка. То же самое было и во время каникул. В школе-интернате оставались только те, кому некуда было ехать. Они тяжело переживали свое одиночество.

Нередко А.Е. Кондратенкову и коллегам приходилось наблюдать, как воспитанники, особенно младшие, не скрывали своей грусти при встрече одноклассников с родителями.

Директор и педагогический коллектив часто задавались вопросом: «Как быть? Ребенку мало школы, мало заботы и внимания со стороны воспитателей. Он хочет, чтобы у него был кто-то самый близкий, родной – такой, к кому можно приехать в выходной день, в дни каникул» [2, с. 245].

Этот вопрос нередко обсуждался на заседании педагогического совета. Всем было ясно, что «с сиротами нужно вести какую-то особую работу, сделать так, чтобы они не чувствовали отсутствия родных. Но что конкретно предпринять? Увезить их в театр, когда в городке много родителей? Постараться, чтобы они не видели особенно волнующих сцен встречи их одноклассников с отцами и матерями? Но помогут ли эти меры искусственной изоляции? Нет, нужно что-то другое, совершенно реальное, жизненное» [2, с. 246].

На педагогическом совете выступила молодая учительница начальных классов Лидия Тихоновна Баранова. Она рассказала о своем шефстве над первоклассником Толей Лёвкиным. Он не был ее учеником, но она с

ним дружила. Лидия Тихоновна почувствовала, что мальчик-сирота уже после первой беседы старался чаще встретиться с нею. Когда закончилась последняя четверть, Л.Т. Баранова спросила у Толи, не поедет ли он с нею в деревню, где она собиралась провести свой отпуск. Мальчик с радостью согласился, и с этого дня он не отставал от Лидии Тихоновны ни на шаг. Во время каникул Толя настолько сблизился с учительницей, что стал называть ее мамой и не обращал внимания на то, что к его друзьям приезжали родители. Он ежедневно встречал «свою маму», прибегал в ее класс на переменах.

Примеру Лидии Тихоновны последовали многие. Но детей-сирот было значительно больше, чем педагогов. Поэтому, с точки зрения А.Е. Кондратенкова, «нужно было выйти за пределы городка» [2, с. 250]. Педагогический коллектив и родительский комитет обратились в общественные организации — в Сафоновский городской комитет партии, профкомы предприятий и учреждений. С их помощью педагогическому коллективу школы-интерната удалось познакомиться со многими семьями шахтеров, рабочих заводов и фабрик.

Так, многие из семей горожан заменили воспитанникам родителей. И теперь никто не чувствовал себя сиротой. Перед выходным днем, на праздники и на каникулы многочисленный коллектив воспитанников оставлял городок.

Необходимо отметить, что задолго до начала первого учебного года учителя и воспитатели знакомились с большинством семей, откуда должны были приехать дети. Но первое знакомство мало что давало. Нужны были согласованность, единство в работе педагогов и родителей. А это требовало времени.

Отправляя детей домой, воспитатели проводили индивидуальные

беседы с родителями, рассказывали, какой распорядок дня установлен в городке и как надо поддерживать его дома.

На общих собраниях с родительским комитетом педагогический коллектив договаривался о единых требованиях к детям, едином направлении работы школы и семьи по воспитанию у детей привычки всё делать вовремя, выполнять режим дня. Собрания проходили активно. Рассказы родителей-активистов об их работе с детьми во время каникул не оставляли никого равнодушным. «Во всем действовать заодно со школой» — таково было содержание единогласно принятого решения.

По мнению А.Е. Кондратенкова, «полная согласованность в действиях школы и семьи возникает только в процессе совместного труда педагогов и родителей. Очень важно, чтобы не только подавляющее большинство отцов и матерей были во всем вместе с педагогическим коллективом, но и каждый родитель был активным участником всех дел, организуемых школой. Для этого требуется всемерное вовлечение их в работу школы. Нельзя допускать того, чтобы хоть один родитель стоял в стороне, был пассивным» [2, с. 257].

Педагогический коллектив и родительский комитет школы-интерната использовали любую возможность, чтобы договориться с родителями о практическом решении задач воспитания. На собраниях в группах, на праздниках, в так называемые «дни открытых дверей», при любой встрече с родителями учителя и воспитатели старались как можно больше узнать о детях, о семье, о том, какие важные события произошли в жизни их отцов и матерей. Тут тоже надо было соблюдать такт. Наедине педагоги говорили и могли говорить с родителями обо всем, но на официальных встречах, когда читались лекции или устраи-

вались выставки, педагоги и родительский актив старались больше говорить о хорошем, о лучшем опыте семейного воспитания. Это помогало больше, чем нотации родителям.

Школа-интернат была призвана быть организатором лучших взаимоотношений между людьми. Естественно, что педагогический коллектив не только стремился к тому, чтобы проектировать и формировать лучшие черты личности у каждого воспитанника, но и влиять на родителей, помогать им стать активными участниками процесса воспитания. Школа опиралась на опыт семейного воспитания и обогащала его. Семья помогала педагогам понять ребенка, найти верные пути воздействия на него. В практике работы педагогического коллектива главное внимание обращалось прежде всего на то положительное, что есть в семьях. Положительный опыт широко популяризировался, делался достоянием общественности и служил делу сближения школы и семьи.

В школе установилось правило не спешить с вызовом отца или матери, если ребенок вызывал беспокойство. А если уж при случае приходилось говорить с родителями, то А.Е. Кондратенков и коллеги всегда стремились убедить их, что неприятности временны, что срывы в поведении воспитанника не фатальны и что всеобщими усилиями можно всё наладить.

Воспитатели, учителя и руководители школы приглашали родителей чаще всего тогда, когда надо было рассказать об успехах их сына или дочери, поблагодарить за помощь, договориться, как лучше поступить в том или ином случае.

В своей книге «Коллектив отвечает за каждого» А.Е. Кондратенков также отмечал и то, что «педагогический коллектив нередко замечал, что далеко не все дети, особенно в первые

месяцы жизни в школе-интернате, охотно делились подарками, которые получали от родителей, иногда скрывали от других то, что им принесли мама или папа. И это не случайно. Нередко приходилось слышать, как мать или бабушка, передавая гостинцы, спрашивала: «А ты всё съел сам, что я тебе принесла?» [2, с. 262].

Педагоги и родительский комитет не ограничивались индивидуальными беседами с родителями по этому вопросу. Этой проблеме посвящались лекции, специальные собрания в группах, проводились смотры одежды и обуви, состояния мебели в гостиных и классах, учебников, школьных принадлежностей. Обычно при организации собраний и смотров педагоги и родительский комитет старались вовлечь в работу по их подготовке прежде всего тех матерей и отцов, кто не всегда был внимателен к тому, как их сын или дочь относятся к имуществу, которое так щедро предоставило им государство.

Формы совместной работы школы-интерната и семьи были многообразны. Приобщая родителей к активному участию в решении сложных задач воспитания детей, педагогический коллектив и родительский комитет регулярно организовали лекции по вопросам воспитания. Таким образом, в школе-интернате создавался своего рода *вечерний университет для родителей*. Лекции, как правило, проводили в актовом зале школы, а также на предприятиях – по месту работы отцов и матерей воспитанников. Тематика их была разнообразна. Это были и вопросы родительского авторитета, и обмен опытом семейного воспитания дошкольника и школьника. С лекциями выступали и родители, лучшие производственники, активисты. Многие из лекций сопровождалось показом фильмов, а в помещении, где собирались слушатели, оформлялась выставка.

Общее родительское собрание, на котором школа и родительский комитет отчитывались о работе, обычно проводилось два раза в год — в январе и в первой половине июня. К собранию подготавливалась большая выставка работ воспитанников, концертная программа детской самодеятельности. Часто после собрания родители присутствовали на спортивных состязаниях, наблюдали работу кружков.

Три-четыре раза в году проводились собрания по группам. Они также превращались в смотр достижений детских коллективов. Традиционными были в жизни городка и «дни открытых дверей». Школа-интернат всегда была открыта для каждого родителя, не было такого дня, чтобы с педагогами и детьми не встретился кто-либо из матерей и отцов. «Дни открытых дверей» становились своеобразными отчетами педагогов и родителей перед общественностью города и села. Эти дни проводились в период праздников учения и труда, церемоний первого и последнего звонков.

Важной частью всей работы по подготовке учащихся к жизни являлась организация трудового воспитания. В решении этого вопроса встречалось немало трудностей, и их было обычно тем больше, чем меньше опиралась школа на помощь родителей.

Участие родительской общественности в работе школы-интерната по осуществлению трудовой подготовки старшеклассников заключалась в том, что многие родители-активисты проводили беседы в старших классах о профессиях, помогали привлекать к работе с учащимися специалистов промышленности и сельского хозяйства. При школе-интернате был создан совет содействия политехническому образованию и трудовой подготовке воспитанников. В него, кроме учителей, по рекомендации

родительского комитета, входили родители, которые хорошо знали местные промышленные предприятия и совхозы. В задачи совета входила организация работы по изучению особенностей производственного окружения, что было необходимо для улучшения качества учебных занятий. Совет организовывал занятия учащихся по профориентации, помогал в налаживании трудового обучения. С помощью совета выпускники школы-интерната заранее устанавливали связь с руководителями цехов, бригад и смен, где им приходилось работать по окончании школы.

Родительский актив оказывал большую помощь совету в области эстетического воспитания детей. Он организовывал встречи учащихся с деятелями литературы и искусства, участвовал в жюри общешкольных олимпиад, помогал в подборе специалистов для руководства кружками художественной самодеятельности на общественных началах. Для успешного воспитания учащихся, особенно учащихся старшего возраста, очень важен был личный пример родителей в труде, общественной жизни, в быту. В плане работы родительского комитета этот вопрос занимал большое место. Так, родители — передовики производства, ударники коммунистического труда — часто выступали перед воспитанниками с рассказами о своих трудовых достижениях, о борьбе производственных коллективов за досрочное выполнение плана.

Они говорили о большой страсти рабочих к занятиям, о многочисленных фактах тесного сотрудничества и дружбы между производственниками, об их борьбе за коммунистический быт. Слушая выступления передовика завода или колхоза, воспитанники видели конкретный пример самоотверженного выполнения рабочими и колхозниками гражданского долга. Это оказывало положи-

тельное влияние на детей, помогало им осознать глубокий смысл своих будничных дел, повседневных учебных занятий.

В школе-интернате дети воспитывались с самого раннего возраста и до совершеннолетия. Они уходили из школы-интерната уже взрослыми людьми. И одной из наиболее важных задач педагогического коллектива являлось своевременное выявление и всемерное развитие индивидуальных склонностей и способностей воспитанников.

В этом также оказывали помощь родители. Это были не только беседы о профессиях, что уже само по себе очень важно. Некоторые родители руководили кружками по изучению техники, домоводства, радиодела.

Члены родительского комитета имели связь со всеми предприятиями города и, учитывая интересы воспитанников, заранее договаривались с администрацией и профсоюзными комитетами фабрик, строек и совхозов о зачислении выпускников на работу, о создании для них хороших бытовых условий.

День выпуска являлся большим праздником не только для педагогического коллектива и родителей тех детей, кто получал аттестаты. Это был праздник всей родительской ответственности, так как, по мнению А.Е. Кондратенкова, «у воспитателей, учителей и родителей была одна большая цель — добиться того, чтобы каждый воспитанник радовал школу и семью своим сегодняшним и завтрашним днем, чтобы он вырос настоящим советским человеком — строителем, борцом за наше светлое будущее» [2, с. 264].

Подводя итог, можно заключить, что семья играла важную роль в процессе формирования личности воспитанников Сафоновской школы-интерната. Именно благодаря взаимодействию с семьей педагоги-

ческому коллективу удалось добиться огромных успехов в деле воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, успешное осуществление процесса воспитания позволило воспитанникам в дальнейшем найти себя во взрослой жизни. Из 44 человек первого выпуска 30 работали на предприятиях и в совхозах Смоленской области по специальностям, полученным в школе-интернате, остальные, поступив в вузы, в дальнейшем стали учителями, инженерами, врачами, научными сотрудниками, редакторами.

Литература

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан» на 2013–2024 гг. (от 27 декабря 2012 г. с изменениями на 11 августа 2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091783> (дата обращения: 25.01.22).

2. Кондратенков А.Е. Коллектив отвечает за каждого. — М.: Просвещение, 1967. — 284 с.

3. Отчет о состоянии учебно-воспитательной работы в школе-интернате за 1962–63 уч. год (Из фондов музея Сафоновской школы-интерната). — 90 с.

4. Федеральная целевая программа «Россия без сирот» на 2013–2020 гг. (от 1 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // URL: <http://administratsiya/sovety-i-komissii/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnikh/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-profilaktiki-do-2020-goda/> (дата обращения: 25.01.22).

5. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (от 17 февраля 2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043973> (дата обращения: 25.01.22).

Literature

1. State program «Social support of citizens» for 2013–2024 (dated December 27, 2012 with changes as of August 11, 2021) [Electronic resource]. – Access mode: // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091783> (date of access: 01/25/22).

2. *Kondratenkov A.E.* The team is responsible for everyone. – М.: Enlightenment, 1967. – 284 p.

3. Report on the state of educational work in the boarding school for 1962–63 account. year (From the funds of the museum of the Safonov boarding school). – 90 p.

4. Federal target program «Russia without orphans» for 2013–2020. (dated December 1, 2012) [Electronic resource]. – Access mode: // URL: [http://administratsiya-sovety-i-](http://administratsiya-sovety-i-komissii/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnikh/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-profilaktiki-do-2020-goda/)

[komissii/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnikh/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-profilaktiki-do-2020-goda/](http://administratsiya-sovety-i-komissii/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnikh/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-profilaktiki-do-2020-goda/) (date of access: 25.01. 22).

5. Federal Law “On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care” (dated February 17, 2021) [Electronic resource]. – Access mode: // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043973> (date of access: 01/25/22).

Статья поступила в редакцию 14.06.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 03.07.2022.

The article was submitted 14.06.2022; approved after reviewing; accepted for publication 03.07.2022.

Универсальность его системы

Одним из факторов успеха в достижении целей образования, основанного на гуманистическом мировоззрении, является педагогическая поддержка ребенка. Система педагогической поддержки, разработанная А.Е. Кондратенковым, специфична вследствие того, что она рассматривает формирование личности ребенка и в нормальных («типичных») обстоятельствах – в условиях полной семьи с твердыми нравственными представлениями (прежде всего сельских детей, выросших в крестьянской семье, которой свойственны устойчивые принципы соборности, правды, труда, традиционных родовых представлений), и вместе с тем в обстоятельствах экстремальных, трагических, когда по разным причинам произошло выпадение ребенка из семьи, сложилась трагедия безотцовщины. Это чаще всего приводит детей в период становления важнейших нравственных представлений к трагическому одиночеству и, как следствие, как способ самозащиты, – к повышенному эгоцентризму, недоверию к окружающим, озлобленности. Данное обстоятельство позволяет говорить об универсальности этой системы, ибо она охватывает, во-первых, все категории детства: от дошкольного возраста до периода первой юности ребенка: окончание среднего образования и выбор дальнейшего жизненного пути. Во-вторых, с позиций педагогики поддержки А.Е. Кондратенковым рассматривается система развития и воспитания детей в ее сложных взаимоотношениях: в учебном процессе (школа), в процессе воспитания (интернат, детский дом, школа-интернат), в сельском социуме (педагогическая поддержка и просвещение семьи и сельских жителей).

Ольга Дудникова,

из «Автореферата диссертации...»

«Гуманистическая направленность Педагогического наследия
А.Е. Кондратенкова»

Андрей Тимофеев*
Andrey Timofeev*

Молодежная позиция в вопросах политического курса России

Youth position in matters of the political course of Russia

*Тимофеев Андрей Николаевич,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры экологического
образования Воронежского госу-
дарственного педагогического
университета.
www72@bk.ru
Timofeev Andrey Nikolaevich
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of
Environmental Education, Voronezh
State Pedagogical University.
www72@bk.ru

Аннотация: Современные политические взгляды молодежи во многом формируются под влиянием национальной идеологии. Если государственный идеологический аппарат функционирует неэффективно, мировоззрение молодежи начинает формироваться под воздействием других идеологий и политических взглядов других государств. С целью выявления молодежной позиции по вопросам политического курса России проводилось анкетирование жителей пяти городов: Астрахани, Барнаула, Воронежа, Москвы и Новосибирска. Респондентами выступили 3470 человек.

Ключевые слова: политический курс России, развитие России, молодежная политика, политические взгляды

Для цитирования: Тимофеев А.Н. Молодежная позиция в вопросах политического курса России // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 64-69.

Annotation: Modern political views of young people are largely formed under the influence of national ideology. If the state ideological apparatus functions ineffectively, the worldview of young people begins to form under the influence of other ideologies and political views of other states. In order to identify the youth's position on the political course of Russia, a survey was conducted among residents of five cities: Astrakhan, Barnaul, Voronezh, Moscow and Novosibirsk. The respondents were 3470 people.

Keywords: political course of Russia, development of Russia, youth policy, political views.

For citation: Timofeev A. N. Youth position in matters of the political course of Russia // Education of schoolchildren. 2022. № 6. P. 64-69.

Подрастающее поколение живет в эпоху значимых перемен во всех сферах жизни современной России. Эти перемены выведут страну на качественно новый виток развития и позволят занять достойное, по многим показателям лидирующее, место в мире. Стратегически важно сформировать у молодежи верную жизненную позицию, адекватную гражданской позиции человека России – патриота, гуманиста, лидера. От этого будет зависеть будущее России, ее дальнейший политический, экономический, культурный и социальный вектор развития [1].

В 1871 г. Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» прозорливо писал: «Антагонизм Европы и России не только сохранится по-прежнему, но будет всё возрастать и возрастать – по мере возрастания внутренних сил России, по мере пробуждения и уяснения народного сознания». Этот тезис в настоящее

время не потерял своей актуальности. Без любви к Отечеству невозможно никакое человеческое общество, никакое государство [2]. Но для истинного патриотизма необходимо укрепить эту любовь разносторонними знаниями. К сожалению, современная система российского образования травмирована деидеологизацией, ориентацией на зарубежные мировоззренческие стандарты [1,3].

больше всего похожи русские? От какой кардинально отличаются?

- В каком союзе Россия могла бы занять лидирующую позицию? На какой союз должна ориентироваться?

Часть результатов опроса сведена в таблицы. Анализ ответов респондентов показывает, что среди мужчин самостоятельный путь развития России определяют 46 % опрошенных граждан, 32 % склоняются к запад-

В 1871 г. Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» прозорливо писал: «Антагонизм Европы и России не только сохранится по-прежнему, но будет всё возрастать и возрастать – по мере возрастания внутренних сил России, по мере пробуждения и уяснения народного сознания». Этот тезис в настоящее время не потерял своей актуальности. Без любви к Отечеству невозможно никакое человеческое общество, никакое государство. Но для истинного патриотизма необходимо укрепить эту любовь разносторонними знаниями. К сожалению, современная система российского образования травмирована деидеологизацией, ориентацией на зарубежные мировоззренческие стандарты

В 2021 г. в городах Астрахань, Барнаул, Воронеж, Москва, Новосибирск проводился опрос населения с целью выяснения политических взглядов граждан и возможности самоопределения жизненной позиции. В опросе приняли участие 3470 человек в возрасте от 10 до 17 лет (школьники), от 35 и более лет (взрослое население). На долю учащихся школ приходилось 2480 чел., что составляло примерно 72% всех опрошенных граждан.

Всем участникам опроса было предложено ответить на пять вопросов:

- Какая ориентация России вам кажется предпочтительнее?

- Какие задачи кажутся вам наиболее соответствующие национальным интересам России?

- На какую европейскую нацию больше всего похожи русские? От какой кардинально отличаются?

- На какую азиатскую нацию

ному пути развития и ориентацию на восточный путь выбрали 18%, 4% не определились с ответом (табл. 1). Среди женщин при аналогичном вопросе ответы в процентном отношении распределились как 27, 52, 18 и 3% соответственно.

Среди респондентов были выделены четыре возрастные группы: первые две представляли учащиеся школ 10-12 лет и 16-17 лет, две оставшиеся – граждане возрастной категории 35-45 лет включительно и граждане возрастом более 50 лет. Учащиеся в возрасте 10-12 лет в большинстве выбирали ориентацию на западный путь развития России (45% опрошенных) и 31% считали правильным самостоятельный путь развития нашей страны без ориентации на другие страны. В то же время большинство старших школьников (16-17 лет) считают предпочтительным самостоятельный путь развития России (42% опро-

шенных) и на втором месте стоит выбор западного пути (34 %). Люди среднего возраста (35-45 лет) считают приоритетным западную ориентацию в развитии России (54 %), граждане старшего поколения (более 50 лет) считают верным самостоятельный путь развития нашей страны (71 %). Выбор восточного пути развития занимал третье место среди всех опрошенных граждан.

Среди респондентов в отношении образования были выделены следующие группы: граждане, имеющие только среднее образование – 220 чел., среднеспециальное (среднетехническое) – 419 чел., высшее – 351 чел.; по отношению к сфере деятельности: неработающие – 154 чел., интеллигенция – 118 чел., физическим трудом занимаются 120 чел., в сфере управления и в сфере услуг рабо-

тают соответственно 228 и 370 чел. Данные о распределении ответов с выбором предпочтений о путях развития России по данным позициям представлены в *таблице 1*.

Отвечая на следующий вопрос, респонденты, разделенные условно на три возрастные категории, должны были расставить предложенные им восемь ответов в порядке убывания их значимости для анкетированного. Обобщая ответы участников, ниже приводятся усредненные данные по опросу в этой категории.

2. Какие задачи кажутся вам наиболее соответствующие национальным интересам России?

Выбор Детства:

1. Обеспечение достойного существования;

1. Какая ориентация России вам кажется предпочтительнее?

Табл. 1

Показатели	Ориентация		Западная		Восточная		Самост-е развитие		Не знаю	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Пол (всего 3470 чел.)										
Мужчины	1490	43	471	32	269	18	692	46	58	4
Женщины	1980	57	1022	52	358	18	531	27	69	3
Возраст (всего 3470 чел.)										
10-12 лет	1210	35	548	45	192	16	371	31	99	8
16-17 лет	1270	37	432	34	288	23	530	42	20	7
35-45 лет	920	26	490	54	151	16	270	29	9	1
Более 50 лет	70	2	19	29	-	-	51	71	-	-
Образование (всего 990 чел.)										
Среднее	220	23	110	50	40	18	60	27	10	5
Среднеспециальное	419	42	179	43	50	12	190	45	-	-
Высшее	351	35	220	63	61	17	70	20	-	-
Сфера деятельности (всего 990 чел.)										
Неработающие	154	15	81	53	12	7	61	40	-	-
Интеллигенция	118	12	49	42	11	8	58	50	-	-
Физический труд	120	12	30	25	10	8	70	57	10	8
Сфера управления	228	23	129	57	40	17	59	26	-	-
Сфера услуг	370	36	220	59	80	22	70	19	-	-

2. Развитие и укрепление связей с другими странами;
3. Решение межнациональных проблем;
4. Продвижение российских товаров на мировой рынок;
5. Укрепление обороноспособности России;
6. Восстановление статуса «великой державы»;
7. Создание правового государства;
8. Упрочение системы управления.

Выбор Юности:

1. Создание правового государства;
2. Развитие и укрепление связей с другими странами;
3. Решение межнациональных проблем;
4. Обеспечение достойного существования;
5. Укрепление обороноспособности;
6. Продвижение российских товаров на мировой рынок;
7. Упрочение системы управления;
8. Восстановление статуса «великой державы».

Выбор Старости:

1. Восстановление статуса «великой державы».
2. Обеспечение достойного существования;
3. Укрепление обороноспособности;
4. Продвижение российских товаров на мировой рынок;
5. Решение межнациональных проблем;
6. Упрочение системы управления;

7. Создание правового государства;
8. Развитие и укрепление связей с другими странами;

Анализируя данные опроса по всем возрастным категориям, получаем унифицированное обобщение:

Выбор России (обобщенный итог):

1. Обеспечение достойного существования;
2. Развитие и укрепление связей с другими странами;
3. Решение межнациональных проблем;
4. Продвижение российских товаров на мировой рынок;
5. Укрепление обороноспособности;
6. Создание правового государства;
7. Восстановление статуса «великой державы».
8. Упрочение системы управления.

В третьей и четвертой позиции на основании данных опроса проводится анализ степени сходства и различия русских с европейскими и азиатскими нациями. Выяснено, что большинство опрошенных граждан считают максимальное сходство русских среди европейских наций с французами – 26% опрошенных, минимальное сходство с немцами – 21% опрошенных (табл. 2). В сравнении с азиатскими нациями, большинство опрошенных отметили самобытность и уникальность русских и в этой связи отсутствие сходства (28% опрошенных), затруднились ответить на этот

Табл. 2

Похожи			Отличаются		
Нация	Чел.	%	Нация	Чел.	%
Французы	872	26	Немцы	722	21
Итальянцы	708	20	Англичане	690	19
Испанцы	561	16	Американцы	578	17
Украинцы	469	14	Финны	451	13
Поляки	350	10	Шведы	330	9
Американцы	272	8	Евреи	280	8
Другие	238	6	Другие	419	12

Табл. 3

Похожи			Отличаются		
Нация	Чел.	%	Нация	Чел.	%
Ни на кого	985	28	Японцы	793	23
Не знаю	709	21	Корейцы	658	19
Монголы	518	15	Китайцы	582	17
Китайцы	349	10	Евреи	519	15
Вьетнамцы	288	8	Иракцы	470	14
Индийцы	252	7	Индийцы	257	7
Другие	369	11	Другие	191	5

вопрос 21% опрошенных граждан, а 15% отметили сходство с монголами (табл. 3).

4. На какую европейскую нацию больше всего похожи русские? От какой кардинально отличаются?

5. На какую азиатскую нацию больше всего похожи русские? От какой кардинально отличаются?

На пятой позиции стоит вопрос, раскрывающий убеждения граждан, в отношении ведущей или подчиненной (второстепенной) роли России при взаимодействии с другими странами (союзами). Во всех союзах Россия, согласно опросам граждан, занимает лидирующую позицию. Исключение составляет Российско-Азиатский союз, где Россия, как считают респонденты, не может считаться лидером по многим показателям (табл. 4).

6. В каком союзе Россия могла бы

заять лидирующую позицию? На какой союз должна ориентироваться?

Помимо этого, респонденты отмечали в пояснениях и комментариях отсталость России в отдельных вопросах охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Молодое поколение в большей мере заинтересовано проблемами сохранения животного и растительного мира, в то время как старшее поколение больше проявляет беспокойство о нерациональном использовании полезных ископаемых на территории России. Загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, пожары – экологические проблемы, волнующие всех респондентов. Все опрошенные граждане считают, что экологии в нашей стране уделяется крайне мало внимания.

Литература

1. Покидченко М.Г., Сперанская Л.Н., Дробышевская Т.А. Пути развития эконо-

Табл. 4

Лидерство		Союз	Ориентация	
чел.	%		чел.	%
1820	52	Россия – Европа	1650	48
1074	31	Россия – Азия	2396	69
2799	81	Россия – Африка	671	19
2091	60	Россия – Америка	1379	40
2011	58	Россия – Австралия	1459	42

мики России. Теория и практика. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.

2. Конкуретное право России / Ред. Артемьев И.Ю., Пузыревский С.А., Сушкевич А.Г. – М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2014. – 496 с.

3. Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты. / Под ред. И.М. Братищева. – М.: ИТК «Дашков и К», 2019. – 461 с.

Literature

1. Pokidchenko M.G., Speranskaya L.N., Drobyshevskaya T.A. Ways of development of the Russian economy. Theory and practice.

Tutorial. – М.: Проспект, 2016. – 312 p.

2. Competition law of Russia / Ed. Artemiev I.Yu., Puzyrevsky S.A., Sushkevich A.G. – М.: Higher School of Economics (State University), 2014. – 496 p.

3. A strong state is Russia's choice. Threats, values, priorities. / Ed. THEM. Bratishchev. – М.: ИТК «Dashkov and K», 2019. – 461 p.

Статья поступила в редакцию 21.05.22; одобрена после рецензирования; принята к публикации 05.06.2022.

The article was submitted 21.05.22; approved after reviewing; accepted for publication 05.06.2022.

«Приглядывайся к людям!..»

«Приглядывайся к людям! Смотри на вдов и сирот! И хотя бы один раз в день говори себе: «Я такая же, как они». Да, ты одна из них, девочка! Более того. Искусство, прежде чем дать человеку крылья, чтобы он мог взлететь ввысь, обычно ломает ему ноги. И если наступит день, когда ты почувствуешь себя выше публики, сразу же бросай сцену. На первом же такси поезжай в окрестности Парижа. Я знаю их очень хорошо! Там ты увидишь много танцовщиц вроде тебя, даже красивее, грациознее, с большей гордостью. Ослепительного света прожекторов твоего театра там не будет и в помине. Прожектор для них – Луна. Вглядись хорошенько, взгляди! Не танцуют ли они лучше тебя? Признайся, моя девочка! Всегда найдется такой, кто танцует лучше тебя, кто играет лучше тебя! И помни: в семье Чарли не было такого грубияна, который обругал бы извозчика или насмеялся над нищим, сидящим на берегу Сены».

Чарли Чаплин

(1889–1977)

американский и английский киноактер, кинорежиссер, сценарист, композитор.

Из письма дочери

Елена Девятова*
Elena Devyatova*

«Не ПОДОЛЬСТИВШИЙ себе ГЕНИЙ...»

К истории создания
скульптуры
«Александр Пушкин»
работы Лазаря
Гадаева

«A genius who
did not flatter
himself ...»

On the history of the
creation of the sculp-
ture “Alexander
Pushkin” by Lazar
Gadaev

Фото к статье см. на 3 с. обложки

*Девятова Елена Валерьевна,
Сотрудник дома-музея В.Л. Пуш-
кина (филиал Государственного
музея А.С. Пушкина), Москва.

*Devyatova Elena V., Employee of
the house-museum of V.L. Pushkin
(branch of the State Museum of
A.S. Pushkin), Moscow.

Аннотация. Лазарю Гадаеву свойственны образы идущих героев. «Почти все они – задумались о чем-то. – пишет Юрий Норштейн о работах скульптора. – Все они, и люди, и животные, бережно несут свой крест или ярмо, кому какой выпал жребий».

Ключевые слова: талант и место рождения, образ Пушкина, человеческое измерение, скульптура «не пьедестальная»

Для цитирования: Девятова Е.В. «Не подольстивший себе гений...» К истории создания скульптуры «Александр Пушкин» работы Лазаря Гадаева // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 70-77.

Annotation: Lazar Gadaev is characterized by images of walking heroes. “Almost all of them – thought about something. – Yuri Norshtein writes about the sculptor’s work. “All of them, both people and animals, carefully carry their cross or yoke, who gets what lot.”

Keywords: talent and place of birth, Pushkin’s image, human dimension, “non-pedestal” sculpture

For citation: Devyatova E.V. “A genius who did not flatter himself ...” On the history of the creation of the sculpture “Alexander Pushkin” by Lazar Gadaev // Education of schoolchildren. 2022. №. 6. P. 70-77.

Год назад в Государственный музей А.С. Пушкина в Москве поступил дар – скульптура Александра Пушкина работы Лазаря Гадаева. Но прежде чем мы познакомим читателя с историей создания этого необычного памятника, скажем несколько слов о его создателе.

Лазарь Гадаев (1938–2008) – российский скульптор, родился в селе Сурх-Дигора в Северной Осетии. Окончил художественно-графический факультет педагогического училища во Владикавказе и Государственный художественный институт им. В.И. Сурикова (класс М.Г. Манизера). С 1969 г. член Союза художников СССР. В 1978 г. стал лауреатом Международной выставки в Будапеште. Автор скульптурных композиций, установленных в Ереване, Владикавказе, Сеуле, Воронеже, подмосковном Шахматове. Автор памятников поэтам Александру Пушкину, Александру Блоку, Осипу Мандельштаму, осетинскому поэту Георгию Малиеву, адыгейскому писателю Темботу Керашеву, автор эскизов памятников Соломону Михоэлсу, Альберту Эйнштейну, Айседоре Дункан. Скульптор ра-

ботал в разных материалах — камне, дереве, керамике, бронзе. Его произведения находятся: в Третьяковской галерее (27 работ), Русском музее (15 работ), Музее народов Востока, Саратовском художественном музее, музее-заповеднике Шахматово, в других музеях России, а также за рубежом и в частных собраниях.

И в этом смысле его работы необыкновенно живые и пластичные, они словно сливаются с пространством, наполняя его своей гармонией.

«Именно в детстве, — вспоминал Лазарь Гадаев, — я получил свои первые и прекрасные художественные впечатления. Отец был замечательным резчиком по дереву. С благо-

Режиссер Юрий Норштейн, высоко ценивший скульптора, также соотносил его талант с местом рождения: «Художнику, помимо дара, должна сопутствовать удача с местом рождения... Нужно, чтобы ты восхитился обработанной поверхностью доски, чтобы в семье хранилась память предков, чтобы эхо от них разносилось по горам, чтобы разбивался в кровь и знал вкус крови, чтобы видел руки гончара, чтобы вглядывался в треснувшую глину и слышал запах хлеба...» «Лазарь Гадаев счастлив местом рождения. Оно ему досталось бесплатно. Ему ничего не надо было сочинять, возвращать в себе искусственно. К полученному от небес и родителей оставалось присоединить ремесло и культуру. Что он и сделал»

В Москве, в Земледельческом переулке открыта для посетителей мастерская скульптора. Его сын Константин Гадаев хранит наследие отца, проводит экскурсии в мастерской. В одной из своих статей он писал: «Как ни странно, очень важным художественным критерием для отца была его биография. Его военное детство. Фактура родной земли. Всё это запечатлелось в нем. Его отец ушел на фронт и погиб, когда Лазарю было пять лет. Мать, к которой он свято относился и любил бесконечно, одна подняла пятерых детей. Он был предпоследним ребенком в семье. Всё это очень важно, это и был его «критерий». Он говорил: если вещь, которую я сделал, перед мысленным взором выглядит убедительно в тех местах, в том ландшафте, где я родился, значит, эта вещь получилась. То есть, необязательно на фоне гор, просто в настоящем пространстве, не в галерейном, выбеленном, стерильном, а именно в пространстве живом».

говением храню его отдельные работы. Это изысканная и по-своему монументальная стилизация волновала меня с детства. Никогда нельзя сказать, что кто-то до конца освоил народную традицию. У меня соприкосновение с ней...» В семье сына скульптора — Константина — хранится круговая чаша: «Это работа бабушки, — рассказывает он на экскурсиях в мастерской, — он вырезал из дерева домашнюю утварь. Отец считал эту чашу недосягаемой вершиной: «Выше и чище этого я не могу сотворить», — говорил он.

Режиссер Юрий Норштейн, высоко ценивший скульптора, также соотносил его талант с местом рождения: «Художнику, помимо дара, должна сопутствовать удача с местом рождения... Нужно, чтобы ты восхитился обработанной поверхностью доски, чтобы в семье хранилась память предков, чтобы эхо от них разносилось по горам, чтобы разбивался в кровь и знал вкус крови, чтобы ви-

Лазарь Гадаев. Памятник А.С. Пушкину

дел руки гончара, чтобы вглядывался в треснувшую глину и слышал запах хлеба...» «Лазарь Гадаев счастлив местом рождения. Оно ему досталось бесплатно. Ему ничего не надо было сочинять, возвращать в себе искусственно. К полученному от небес и родителей оставалось присоединить ремесло и культуру. Что он и сделал».

Уже после смерти скульптора Норштейн помог организовать его выставку в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Лично ходил к

И.А. Антоновой и доказывал важность выставки.

Про себя Гадаев говорил, что шесть лет учился в Суриковском институте, а потом еще столько же времени потратил, чтобы изжить из себя эту школу, растворить ее в крови. «На третьем курсе, когда рассматривали мои опусы, — вспоминал он, — Манннер хотел меня выгнать. Всё в нем восставало против моего архаизма, моего стремления обобщать, искать пространственную динамику изображения. А когда наш курс завершал учебу, он сказал: «У меня это единственный студент, который знает, что делает».

Говоря о формировании своей эстетики, Гадаев называл имена советских скульпторов Александра Матвеева, Олега Комова, итальянских авангардистов Артуро Мартини, Альберто Джакометти. В работах этих скульпторов его привлекали отсутствие внешней экспрессии, обоб-

Пушкин. Эскиз. Из коллекции Земфиры Дзюевой

щенность формы, сосредоточенность и гармоничность образа. В живописи ему нравились работы Джотто и Павла Кузнецова.

Впервые к образу Пушкина скульптор обратился в 1979 г. Его мечтой было поставить во Владикавказе достойный поэта памятник, и он, не афишируя, никому не говоря, работал на тему «Пушкин на Кавказе». Планы у него были большие. В течение двадцати лет он не раз приступал к памятнику. Так появился Пушкин-лицеист, опирающийся на бюро с книгами. В 1986 г. был отлит бронзовый памятник «Пушкин в горах» и высечен каменный Пушкин, сидящий у скалы в горах Кавказа — «Пушкин на Кавказе».

Напомним, что весной 1829 г. Пушкин побывал в крепости Владикавказ. 22 мая вместе со своими спутниками поэт остановился в доме для проезжающих. В этот же день он сделал запись в своем «Журнале путешествия в Арзрум»: «Мы достигли Владикавказа, прежнего Капкая, преддверия гор. Он окружен осетинскими аулами. Я посетил один из них и попал на похороны. Около сакли толпился народ. На дворе стояла арба, запряженная двумя волами. Родственники и друзья умершего съезжались со всех сторон и с громким плачем шли в саклю, ударяя себя кулаками в лоб. Женщины стояли смиренно. Мертвеца вынесли на бурке... положили его на арбу. Один из гостей взял ружье покойника, сдул с полки порох и положил его подле тела. Волы тронулись. Гости поехали следом. Тело должно было быть похоронено в горах, верстах в тридцати от аула. К сожалению, никто не мог объяснить мне сих обрядов».

К столетию со дня рождения поэта во Владикавказе на месте, где стояла гостиница для проезжающих (в ней останавливался поэт), был разбит Пушкинский сквер. Памятник на

нем появился после войны, в 1949 г. — это была очень скромная гипсовая скульптура, замененная на бронзовую лишь в 1994 г. (работа осетинского скульптора Владимира Хаева).

Мечта поставить памятник во Владикавказе так и осталась мечтой. Но скульптура всё же появилась в городском пространстве, в Москве, в саду редакции журнала «Наше наследие». Когда перед юбилейной датой, в 1998 г., было решено поставить во дворе редакции памятник поэту, то художник журнала Александр Рюмин предложил обратиться к Лазарю Гадаеву: «Если мы будем заказывать памятник, то нужно заказать у Лазаря, потому что самые лучшие работы у него».

«Когда отец приступил к работе над памятником, — комментирует Константин Гадаев, — он уже вслепую мог вылепить его. А это важно для отца, потому что он не художник внешнего подобия, для него важнее нутро. Настоящая скульптура должна совпасть с внутренним миром человека. Все отмечают, что памятник отца похож на собственные автопортреты Пушкина. Большая часть нашей пушкинианы формально передает облик поэта. Как пошутил скульптор Никогосян на открытии памятника: «Наконец-то Пушкина сделали Пушкиным, а не Дантесом, а то сделают: рост, нос, высокий... Лазарь молодец! Наконец-то Пушкина сделал».

Отцу было свойственно беспартийное отношение к памятникам. Пушкин у него в рост Пушкина, стоит на небольшом постаменте, почти на земле, как будто он здесь, с нами. Отцу во всём хотелось найти человеческое измерение».

Гадаев умел подглядывать странность в человеке, его своеобразие. Искусствовед Валерий Турчин писал о работах скульптора: «Мастер знает, что в природе не бывает идеальной симметрии и гармонии. Среди тех

персонажей, которых он создает, нет прекрасно сложенных, атлетически развитых мужчин или женщин с так называемым «римским» профилем. Однако в подчеркнутой «неправильности», порой «нелепости» его скульптур распознается естественная красота жизни, которая для художника ценна сама по себе».

Сын скульптора Константин вспоминал, что когда приходил с отцом в Пушкинский музей, он его спрашивал, стоя у скульптуры Давида: «Смотри, эта спина, ты думаешь, она анатомическая? Ничего подобного. Это художественная вещь. Посмотри, какой величины руки, какой величины ноги. Ничего не соотносится... Это архитектура, она не имеет ничего схожего с подобием».

Скульптор писал о своих работах: «Я всегда стремлюсь освободить человеческую фигуру от скованности. С удовольствием, хотя, к сожалению, изредка делаю что-то вроде камерного памятника». «А в символическом решении образа мне интересна, например, такая проблема, как сочетание крупной, цельной формы... с сюжетно-декоративным орнаментом, рассчитанным на восприятие вблизи».

Декоративность поверхности заставляет зрителя разглядывать памятник. Поверхность у него многослойна. Энергия движения сокрыта в каждом выступе, в каждом углублении. Зрителю видно движение руки скульптора. «Пробивающийся сквозь время Пушкин никогда не представлялся гладким», — как очень точно заметила одна из участниц группы в фейсбуке «Мастерская Лазаря Гадаева».

«Памятник должен быть человеческим, — процитируем главного редактора журнала «Наше наследие» В.П. Енишерлова. — Пушкин должен стоять на земле. Задача была уйти от сладкого изображения, и показать его

таким, каким он видел себя: «потомок негров безобразный». Нужно было показать поэта, который прогуливается в тишине сада, он сосредоточен на своих мыслях. И это неслучайно. Гадаев сам выбирал место для памятника. Скульптура отливалась для сада, в котором были круговые дорожки, небольшие фонтаны».

Для создания портретного сходства скульптор ориентировался на рисунки поэта и на его портрет работы И.Л. Линева. Для создания контура силуэта были использованы автопортрет «Пушкин и Онегин на берегу Невы» и эскизы художника Н.Г. Чернецова к картине «Парад на Царицыном лугу» — под одним из них имеется надпись, сообщающая о росте поэта: 2 арш.[ина] 5 вершк.[ов] с половин.[ой]», что равнялось примерно 168 см.

Скульптура была изготовлена на средства благотворителей. Основная сумма была собрана Сергеем Власовым, журналистом, писателем, основателем Благотворительного фонда Св. Константина. Высота памятника 187 см (к росту Пушкина добавились высота цилиндра и основания). Размер основания 47х47. Сбоку внизу надпись: «гадаев 99».

К открытию памятника был напечатан пригласительный билет с изображением рисунка П.И. Челищева. На карикатуре «Пушкин и граф Д.И.Хвостов» Челищев изобразил поэта крупным планом, пропорции при этом искажены, цилиндр увеличен, Пушкин изображен во весь рост, в сюртуке, с платком на шее, с тростью в руке — это мы видим и в памятнике, отличие лишь в том, что на карикатуре поэт изображен широко шагающим.

Гадаеву свойственны образы идущих героев. «Почти все они — задумались о чем-то. — Пишет Юрий Норштейн о работах скульптора. — Все они, и люди, и животные, бережно

несут свой крест или ярмо, кому какой выпал жребий».

При взгляде на скульптуру приходят на память строчки поэта:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды —
И чей-нибудь уж близок час.

Тема судьбы особо значима для художника. Его Пушкин — одинок, он остановился в раздумьях. Это поэт, размышляющий о предназначении, о своей судьбе.

Как отозвалась о памятнике прессы?

«Независимая газета»¹ написала: «Лазарь Гадаев изваял самое необычное изображение поэта»; «Гадаев сумел создать своего Пушкина, который в то же время понятен всем».

Газета «Культура»² назвала памятник «парадоксальным», он «удивил всех. Одних шокировал, других привел в восторг своей смелостью и абсолютной непохожестью на другие изваяния поэта».

Во «Временнике Пушкинской комиссии»³ за 2002 г. в обзоре памятников Пушкину, установленных в 1990–2001 гг., сообщалось, что в предъюбилейные годы поэту было установлено около 150 памятников (в это количество входят статуи, бюсты, доски, обелиски). Общее количество памятников превысило число в семь сотен. О скульптуре Гадаева написано следующее:

¹ Независимая газета, 1999. 8 июня. Альберт Кардаков. Новая скульптура Пушкина. — С. 7.

² Культура, 1999. 5–11 августа. С. 7

³ Гдалин А. Д., Иванова М.Р. Свидетели мировой славы. Обзор сведений о памятниках А.С. Пушкину, установленных в 1990–2001. Временник Пушкинской комиссии. Вып. 28. — СПб. 2002. — С. 109.

Лазарь Гадаев. Памятник Александру Блоку

«Самые разнообразные эмоции, чаще отрицательные, вызывает памятник, открывшийся 1 июня 1999 г. среди цветов и деревьев в старом московском дворике... Работы московского скульптора Л.Т. Гадаева известны не только в России, но и за ее пределами. Созданные им памятники украшают Париж, Нью-Йорк, Сеул. Непохожие на многие другие памятники, одних они шокируют, других приводят в восторг своей необычностью, но во всяком случае не оставляют зрителей равнодушными. Такова и новая его пушкинская скульптура, у которой достаточно много почитателей, но, вероятно, еще больше противников».

Отзывы искусствоведов и деятелей культуры были более лояльны.

Лазарь Гадаев. Пушкин. Открытие памятника в 1999 г.

Искусствовед Григорий Ревзин: «...это очень важно, что у нас есть и такой Пушкин. Пушкин последнего поколения советской интеллигенции».

Скульптор *Николай Никогосян:* «Я видел много скульптурных изображений Пушкина, но для меня один из лучших – гадаевский памятник Пушкину... Он не приукрасил поэта, не придал скульптуре ложного пафоса».

Юрий Норштейн: «Его Пушкин не похож на идущие цугом изваяния поэта. Сегодня время фальшивок. Скоро Пушкина окончательно переведут по красоте и волевому подбородку в разряд дантесов. Да и росту не мешало бы добавить. Ну, хотя бы уравнять его с Натальей. Лазарь воспользовался знаменитым пушкинским автопортретом, где поэт изобразил себя в широком кафтани, в мешковатых панталонах. Не журнальный, прописанный на Невском денди, не

подольстивший себе гений. Обычный прохожий, Пушкин неуклюж в странном кафтани-размахайке...»

Дмитрий Иванов: «Гадаевский Пушкин – скульптура «не пьедестальная». Пластический образ как будто слеплен из живого биографического материала поэта и далек от его парадных, привычных и растражированных изображений. Гадаевский Пушкин трагичен – и весел, прекрасен, – а для кого-то почти попушкински «безобразен»... Он воспринимается зрителем двойственно, в противоборстве чувств – радости и печали, сопереживания и отстранения, доступности и непостижимости. То есть тех чувств, какие всегда вызывает живой человек, и гений в том числе, а не миф, о нем созданный...»

Юрий Рост: «Среди множества скульптурных представлений Пушкина в Москве есть одно, которое вызывает чувство нежности. Ну да: не

восторг преклонения перед бронзовым идолом, не уважение к попытке философского понимания гения, а точно — нежность, понимание и любовь. И стоит этот памятник не на площади, не перед музеем или, скажем, в каком-нибудь историческом месте вроде станции метро, а в тихом старомосковском дворике с травой и сиренью... Лазарь отважился сделать скульптуру в натуральный рост Пушкина. Знаете, он похож на себя (как это мне представляется). Он невероятен, близок, отважен и печален. Он равен себе и более никому. Я прихожу к нему зимой, когда снег, весной, когда цветы, летом, осенью...»

В 2013 г. главный редактор журнала «Наше наследие» В.П. Енишерлов объявил, что редакция дарит памятник Государственному музею Пушкина и высказал пожелание, чтобы скульптура была установлена во дворе дома-музея дядюшки поэта — Василия Львовича Пушкина. Будем надеяться, что вскоре памятник украсит дворик Старой Басманной улицы.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 01.07.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing; accepted for publication 01.07.2022.

«Люди чаще падают на твердой земле, чем канатоходцы с ненадежного каната...»

«Я умру, но ты будешь жить. Я хочу, чтобы ты никогда не знала бедности. С этим письмом посылаю тебе чековую книжку, чтобы ты могла тратить, сколько пожелаешь. Но когда истратишь два франка, не забудь напомнить себе, что *третья монета — не твоя*. Она должна принадлежать незнакомому человеку, который в ней нуждается. А такого ты легко сможешь найти. Стоит только захотеть увидеть этих незнакомых бедняков, и ты встретишь их повсюду. Я говорю с тобой о деньгах, ибо познал их дьявольскую силу. Я немало провел времени в цирке. И всегда очень волновался за канатоходцев. Но должен сказать тебе, что *люди чаще падают на твердой земле, чем канатоходцы с ненадежного каната*. Может быть, в один из званных вечеров тебя ослепит блеск какого-нибудь бриллианта. В этот же момент он станет для тебя *опасным канатом*, и *падение для тебя неминуемо*. Может быть, в один прекрасный день тебя пленит прекрасное лицо какого-нибудь принца. В этот же день ты станешь *неопытным канатоходцем*, а *неопытные падают всегда*. Не продавай своего сердца за золото и драгоценности. Знай, что *самый огромный бриллиант — это солнце*. К счастью, оно сверкает для всех».

Чарли Чаплин
(1889–1977)

американский и английский киноактер, кинорежиссер,
сценарист, композитор.
Из письма дочери

Иван Черлояков*
Ivan Cherloyakov*

Использование семейных реликвий в проектной деятельности

Use of family heirlooms in project activities

Для цитирования: Черлояков И. Г. Использование семейных реликвий в проектной деятельности // Воспитание школьников. 2022. № 6. С. 78-80.

For citation: Cherloyakov I. G. The use of family heirlooms in project activities // Education of schoolchildren. 2022. No. 6. P. 78-80.

*Иван Геннадьевич Черлояков, учитель истории и обществознания, Тондошенская ООШ, с. Тондошка, Турочакский район, Республика Алтай.

*Ivan Gennadyevich Cherloyakov, teacher of history and social studies, Tondoshenskaya school, v. Tondoshka, Turuchaksky district, Republic of Altai.

Аннотация. Семейные реликвии, предметы, которыми пользовались наши родственники, которые хранят часть их жизненной энергии, незаменимы в воспитании чувства семьи, связи поколений, единой истории рода и государства. Тем более важно использовать их в школе именно как непреходящие ценности, раритеты времени и вечности.

Ключевые слова: реликвия, родовые объекты, проектная деятельность, юные краеведы, крест с Распятием, фотография, пряслице

Annotation. Family heirlooms, objects used by our relatives, which store part of their vital energy, are indispensable in cultivating a sense of family, the connection of generations, the common history of the family and the state. It is all the more important to use them at school precisely as enduring values, rarities of time and eternity.

Keywords: relic, ancestral objects, project activities, young local historians, cross with the Crucifixion, photography, spindle whorl

Понятие реликвия (лат. *relicviae*— останки) имеет два определения, во-первых, это предметы религиозного поклонения и во-вторых, вещи, хранимые как память о прошлом [3, с. 437]. Наряду с историческими и религиозными реликвиями, исследователи выделяют *семейные реликвии*. Последние представляют собой родовые объекты, передающиеся по наследству от поколения к поколению. Родовые объекты подразделяются на документы, фото, детские рисунки, школьные тетради, одежду и обувь, предметы культа и быта, письма и дневники.

Обучающиеся МОУ «Тондошенская ООШ» регулярно используют семейные реликвии в проектной деятельности. Под проектом методисты чаще понимают завершённую творческую работу, соответствующую уровню подготовки и возрастным возможностям обучающихся. Цель проекта — развитие творческих начал личности. Для проектной деятельности важен не только результат, но и сам процесс, усилия, прилагаемые для достижения цели [5, с. 33].

При отборе семейных реликвий для проектной деятельности необходимо учитывать их связь с историческими событиями региона или страны в целом. Также выделять культурное значение объектов. Например, рисунки из альбома для рисования обучающегося пятого класса Турочакской семилетней школы за 1946-1947 учебный год. Он уроженец

Этапы проектной деятельности				
I	II	III	IV	V
Постановка проблемы	Отбор и мотивация идей	Планирование	Выполнение проекта	Презентация

с. Тондошка Турочакского аймака, тубалар по национальности из рода (сеока) кузен [6, с. 306].

По срокам исполнения проекты являлись долговременными. По наличию участников — индивидуальные, а по форме — рефераты. Результаты проектной деятельности юные краеведы представляли в ходе заседания краеведческих чтений и научного общества обучающихся различных уровней.

Так, исследуя семейную реликвию — крест с Распятием (рис. 1), начинающие исследователи определили датировку и место ее происхождения (XVIII век, река Выга в Карелии). Традиции и обряды, связанные с реликвией охватывали главные этапы семейной жизни. Меднолитые кресты с изображением Распятия по своему назначению делятся на четыре вида: нательные, наперсные, киотные и напестольные. Киотные кресты

делятся в свою очередь на простые и расширенные. Кресты поповцев отличались от крестов беспоповцев. Данная реликвия являлась киотным крестом простого типа группы поповцев. Свидетельство тому размещенные надписи и символы креста, но текст расширенной молитвы-похвалы заполняет всё поле оборотной стороны семейной реликвии [4, с. 9].

Аналогичную работу провели с фотографией (рис. 2) и пряслицем (рис. 3). Фотография как семейная реликвия содержала определенную информацию. Изображение принадлежит дочери бийского купца Григория Герасимовича Русинова. Оно сделано в известном фотоателее г. Бийска в начале XX века. Русиновы — потомки крещеных татар. Выходцы из г. Тобольска. Переселились в г. Бийск. Здесь отказались от казачества и занялись торговлей. Владели каменными домами на старой при-

Рис. 1 Крест с Распятием (XVIII век)

Рис. 2 Фотография дочери бийского купца Григория Герасимовича Русинова

стани и торговыми лавками. В 1901 г. в с. Тондошке Г.Г. Русинов открыл один из первых маслозаводов, мельницу, кожевню и завел маральник. Вместе с братом являлись ктиторами местного храма-школы [1, с. 9].

В домонгольских слоях практически всех археологических раскопов Западной Сибири археологи находят небольшие круглые предметы с отверстием посередине. Принято считать, что это «пряслица», т. е. предмет, использовавшийся в прядении ниток из шерсти или льна.

Тем не менее, обучающиеся установили применение пряслиц в народной медицине и обрядах. Необычность пряслиц в том, что все они сделаны из розового сланца – «шифера». Единственное месторождение розового сланца в Европе находилось около Овруча на Волыни под Киевом. В слоях, датируемых позднее монгольского нашествия, пряслица из розового шифера не находят. После этого стали преобладать глиняные пряслица [2, с. 9].

Таким образом, использование семейных реликвий в проектной деятельности обучающихся имеет большое значение. Во-первых, это широкий и разнообразный спектр объектов, подлежащих возможному исследованию. Во-вторых, проектная деятельность способствует развитию творческих начал личности. В-третьих, оживляет воспитательная функция семейных реликвий в духовно-нравственном становлении обучающихся.

Литература

1. *Бобылева Р.А.* Реферат «Ильинский храм-школа как истоки школьного дела в с. Тондошка». – Тондошка, 2020. – 11 с.
2. *Дубровский И.А.* Реферат «Средневековые пряслица: история и назначение». – Тондошка, 2017. – 11 с.
3. *Словарь иностранных слов.* – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
4. *Черлякова А.М.* Реферат «Тайны

семейной реликвии». – Тондошка, 2018. – 11 с.

5. *Черляков И.Г.* Проектное обучение как активная форма организации исследовательской деятельности обучающихся // Сборник материалов I межкурсовой научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2019. – С. 33-36.

6. *Черляков И.Г.* Роль детского рисунка в отражении повседневной жизни села (на материалах Северного Прителечья) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 10-й международной научной конференции, посвященной тридцатилетию Центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 2–4 декабря 2020 г.). – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 306-314.

Literature

1. *Bobyleva R.A.* Abstract “Ilyinsky temple-school as the origins of the school business in the village. Tondoshka. – Tondoshka, 2020. – 11 p.
2. *Dubrovsky I.A.* Abstract “Medieval spindle whorls: history and purpose”. – Tondoshka, 2017. – 11 p.
3. *Dictionary of foreign words.* – M.: Russian language, 1989. – 624 p.
4. *Cherloyakova A.M.* Abstract “Secrets of a family heirloom.” – Tondoshka, 2018. – 11 p.
5. *Cherloyakov I. G.* Project-based learning as an active form of organization of research activities of students // Collection of materials of the I intercourse scientific and practical conference. - Gorno-Altai, 2019. – P. 33-36.
6. *Cherloyakov I.G.* The role of children’s drawing in reflecting the everyday life of the village (on the materials of the Northern Prilechje) // Ethnography of Altai and adjacent territories: materials of the 10th international scientific conference dedicated to the thirtieth anniversary of the Center for Oral History and Ethnography of the Altai State Pedagogical University (Barnaul, December 2–4, 2020)). – Barnaul. 2020. – P. 306-314.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования; принята к публикации 03.07.2022.

The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing; accepted for publication 03.07.2022.

Любимые сюжеты Лазаря Гадаева

К статье Елены Девятовой «Не подольстивший себе гений...»

В мастерской. Фото Артема Киракосова

Л. Гадаев. «Бегство в Египет»,
1992. Бронза

Л. Гадаев. «На горной дороге», 1993. Фото с выставки
под открытым небом в музее-усадьбе Абрамцево. 2018.

Л. Гадаев.
«Александр Пушкин». Осень.
Фото Елены Пашутиной

Л. Гадаев.
«Эйнштейн». 1972.
Камень.50x15x15

Л. Гадаев.
Памятник О. Мандельштаму.
Воронеж

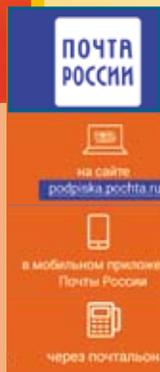
Памятник Лермонтову и Ман-
дельштаму в Камерном театре
в Воронеже на выставке «Лю-
бимые поэты Лазаря Гадаева»

ПОДПИСКА 2023. I ПОЛУГОДИЕ

Подписывайтесь на журнал «ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ»!

Издается с 1966 года. Входит в перечень ВАК

Статьям журнала присваивается DOI

Журнал
«ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ»
Подписной индекс
П1579
Комплект журналов
«ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ»
и «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ»
Подписной индекс
П1599

ВНИМАНИЕ! Комплекты журналов со скидкой

«ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ»
и «ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ»
Подписной
индекс — П1599

Оформляйте подписку на ПЕЧАТНЫЕ ЖУРНАЛЫ издательства «Школьная Пресса»:

○ В любом почтовом отделении по каталогу
«Подписные издания. Почта России»

○ На сайте «Почта России»:

<https://podpiska.pochta.ru/publisher/349226>

Открыть ссылку приложением «Камера»

○ Урал-Пресс: <http://www.ural-press.ru>

○ На сайте издательства **SCHOOLPRESS.RU**

Оформляйте подписку на ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ ПЕЧАТНЫХ ЖУРНАЛОВ:

○ Вы можете подписаться на наши журналы через электронно-библиотечные системы:
• Ивис - ivis.ru • Руконт - rucont.ru • БиблиШкола – biblioclub.ru • Знаниум – znanium.com

○ Подписка на электронные версии печатных журналов оформляется на сайте schoolpress.ru **СКИДКА 500 РУБ. С КАЖДОГО НОМЕРА!**

Электронная версия позволяет: получать журнал быстрее, сэкономить средства за подписку и доставку.

Доставка журнала: pdf-файл – на e-mail подписчика.

Открыть ссылку
приложением
«Камера»

ВНИМАНИЕ! Вы можете купить отдельную статью и любой номер журнала (в т.ч. за прошедшие годы) в электронном виде на сайте www.schoolpress.ru

Тел.: +7(495) 619-52-87, 619-83-80.

E-mail: periodika@schoolpress.ru

ISSN 0130-0776

06

9 770130 077227

Воспитание школьников, 2022, №6, 1—84